

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО
ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ И АРХИВНОГО ДЕЛА (ВНИИДАД)

Отраслевой центр научно-технической информации
(ОЦНТИ)

Документоведение и архивное дело
за рубежом

и н ф о р м а ц и о н н ы й
сборник статей, справок, рефератов,
сокращенных переводов и аннотаций

2009, №2(27)

Москва, 2009

Информационный сборник № 2 (27), 2009

Информационный сборник «Документоведение и архивное дело за рубежом» (Сборник статей, рефератов, сокращенных переводов, справок и аннотаций) № 2 (27), 2009.

Информационный сборник готовится Сектором зарубежной информации ОЦНТИ ВНИИДАД.

Ответственный редактор: профессор, доктор исторических наук М.В. Ларин

Ответственные за выпуск: Н.Е. Зверева, В.Н. Гармаш

В сборник включены материалы, подготовленные сотрудниками сектора зарубежной информации ОЦНТИ ВНИИДАД

Обращаем внимание наших читателей на то, что перевод с иностранных языков на русский статей, вызвавших наибольший интерес, можно заказать в ОЦНТИ ВНИИДАД (оплата по договору).

Тел для справок: (495) 334-48-52

Адрес: 117393, Москва, Профсоюзная ул., 82

E-mail: mail@vniidad.ru

Факс: (495) 718-78-74

СОДЕРЖАНИЕ

I. Рефераты, переводы, реферативные сообщения

1. Джон Редер. Искусство и цифровые документы: парадоксы и проблемы обеспечения сохранности	4
2. Хидер Макнил. Архивные изменения: пересмотр первоначального порядка хранения документов	20
3. Мэри Низор. Профессиональная этика ведения делопроизводства и ее применение	28
4. Анжелика Розэн. Организация архивного хранения документов: главная задача – оцифрование	41
5. Изабель Ренар. Первое постановление Кассационного суда относительно доказательной силы электронных документов: Кассационный суд, Вторая гражданская палата 4 декабря 2008 г. кассационная жалоба № 07-17622	43
6. Жак Лере. Особенности формата PDF/A применительно к электронному хранению архивов	47
7. Клэр Сибиль. Проблемы электронных архивов и новых технологий на 73 Конгрессе Общества американских архивистов в Техасе (11-16 августа 2009)	50
8. Элизабет Шегль-Эрнст. Роль архивов в обществе: опыт Австрии	56
9. Новая информационная система в Земельном архиве Штирии	60
10. Анке Лёбниц. Общие организационные условия при внедрении электронной системы обработки документов на примере системы DOMEA в Федеральном министерстве финансов	63
11. Михаэл Штайдель. Общие организационные условия при внедрении процесса электронной обработки документов на примере системы Documentum в Федеральном министерстве обороны ФРГ	67

III. Аннотации 72

IV. Сигнальная информация 83

I. Рефераты, переводы, реферативные сообщения

Искусство и цифровые документы: парадоксы и проблемы обеспечения сохранности

Джон Редер

Вторая стадия проекта InterPARES (Международное исследование, касающееся аутентичных документов постоянного хранения в электронных системах) включает обширные исследования в области теории и практики произведений искусства. Предыдущие исследования документов и их подлинности в архивной науке повлияли на концепции исследователей по поводу новых видов электронных отображений, подобных документам, которые являются все более и более очевидными в деловом мире, правительстве и науке. Кроме того, в результате этих исследований теоретики - искусствоведы предложили новые аспекты концепции подлинности для таких отображений в области производительности труда. Результаты социологических исследований проекта InterPARES 2 показали, насколько сложными являются эти цифровые документы, если рассматривать их в широком культурном и технологическом контекстах, а также как юридические и административные документы, уже знакомые архивистам и как трудно обеспечить их сохранность.

Проект InterPARES является междисциплинарным исследованием вопросов обеспечения сохранности подлинных документов в электронных системах. В проведении исследований второй стадии проекта участвовали самые разные выдающиеся специалисты и ученые, не являющиеся экспертами в архивной науке, которые и определили сроки исследований. Ученые, авторы музыкальных произведений, фотографы, работники киностудий, специалисты в области хореографии, театроведы и деятели литературы обеспокоены тем, что цифровые произведения искусства, созданные для выражения и отображения современной культуры, потеряны для общества не только по причине постоянных изменений современных технологий, но также и потому, что их природный характер усложняет процесс отличия подлинных от поддельных и фрагментарных произведений. Некоторые предложения относительно концепции

документа, которые являются фундаментальным для современных систем ведения деловых операций, правительства и науки, отражают идеи об искусстве, которые являются прямо противоположными таким системам. При поиске метода хранения цифровых документов в проекте поясняется, почему цифровое искусство очень трудно сохранить.

Для оценки этих парадоксов и проблем обеспечения цифровых материалов необходимо представить краткое резюме теоретической основы всего проекта. Наука дипломатия ясно формулирует концепцию документа, которая основана на юридической, административной и религиозной культуре средневековья, от которой появились учреждения и убеждения, поддерживающие современные системы производства, собственности, статуса и сферы потребления.² Эти системы зависят от активизации в памяти прошлых действий, событий и отношений, например, установление того, какие соглашения были заключены, или какие права были предоставлены. Свидетельство, которое откладывали для восстановления в памяти подобного рода событий, называется документом (record). Таким образом, по определению, документ определяет обеспечение его сохранности: т.е. вид документа, который следует сохранить с целью представления всей информации, необходимой для ссылки или действия в будущем. Дипломатический анализ идентифицирует характеристики, которые делают свидетельства документами, и, таким образом, обеспечивают возможность их хранения для таких целей. Это особо касается тех элементов, которые подтверждают идентичность и целостность документов, т. е. их подлинность. Эта концепция дополнена в соответствии с архивной теорией, где документы рассматриваются как части целого в рамках архива. С точки зрения такой перспективы документ характеризуется как «фиксированная документарная форма, устойчивое содержание, архивная связь с другими документами ... и с распознаваемым контекстом».³

Современная компьютеризация общества вызвала вопрос о том, можно ли сохранить цифровые документы как подлинные. Некоторые вопросы возникают в результате очевидного непостоянства цифровых носителей данных и стандартов по программному обеспечению. Но здесь подвергается сомнению вопрос о том, могут ли *любые* цифровые материалы быть документами, и подлежать хранению. Например, они обладают «фиксированной формой» и «стабильным информационным наполнением», как требуется в принятом определении? Существуют серьезные основания для сомнений в том, что они обладают: строки двойных цифр - суть каждого типа цифрового документа - не подтверждает форму как в случае с бумажными документами, и традиционные идеи о стабильности, по-видимому, не применяются к объектам, которые постоянно копируются

и даже меняются параллельно изменениям вычислительной техники. На первой стадии выполнения проекта InterPARES этот вопрос был решен путем различия «очевидного» документа от «цифровых компонентов», которые следовало обработать с целью представления документа:

Электронный документ – это объект, который является продукцией компьютерной системы, как правило, на экране, когда это необходимо человеку или при взаимодействии систем, но он не может храниться в форме, в которой отображается или используется... Вместо этого, он хранится как одна или более битовых строк, требующих обработки компьютером для отображения или использования как отдельной единицы вновь. Таким образом, ... хранение электронного документа состоит из хранения способности воспроизводить это. Система, которая обеспечивает сохранность электронных документов, должна идентифицировать и размещать все цифровые компоненты каждого документа и применять соответствующее программное обеспечение к каждому компоненту для воспроизведения документа.⁴

Однако, существуют некоторые классы цифровых документов, в которых информационное наполнение (содержание) совершенно не зафиксировано, но может изменяться в рамках границ, определенных создателем. Они включают визуальные представления, на содержание которых воздействует данные ввода-вывода пользователя или, постоянно изменяющиеся данные, передающиеся вне системы. Эти классы мотивируют дальнейший пересмотр теоретического определению документа для объединения всех изменений формы и содержания. Исследования проекта InterPARES 2 показали, что документ, хранящийся в цифровой форме, включает не только данные, которые необходимо обработать для воспроизведения очевидного документа, но также и правила обработки данных, включая правила, позволяющие любые изменения содержания или формы очевидного документа.⁵ Фиксированная форма в этом контексте изменяется для обозначения «тех аспектов формы, которыми автор может управлять»⁶; таким образом, «формой документа является та, которая очевидна при правильной обработке хранящихся цифровых компонентов».⁷

Многие исследования проекта InterPARES 2, которые информировали об этих теоретических пересмотрах, были обеспокоены деятельностью в области искусства. В конце концов, директор проекта Лусиана Дуранти сама контролировала проведение дипломатического анализа с целью определения подлинности «документов, выражающих чувства и мысли, созданных отдельными лицами; внутренняя свобода людей такова, что нельзя от них ожидать строгого соблюдения правил» - здесь уместное описание искусства.⁸ Кроме того, дипломатия определяет документ как *побочный продукт*

деятельности, хранящийся для ссылок, но он расценивает художественное произведение как публикацию, *конечный продукт* «предназначенный для связи и/или распространения среди публики в целом», который можно использовать без явной связи с документами, имеющими отношение к нему.⁹

Почему же в проекте InterPARES 2 изучаются документы художественного творчества? Прежде всего, многие такие документы представлены в системах, являющихся динамическими, диалоговыми и эмпирическими; особенно качества этих систем, которые вызвали вопросы о принятых концепциях в деловых и правительственных системах, являющихся нормой для архивистов. Во вторых, термин «подлинность», точное значение которого существует в дипломатии, имеет различные значения в искусстве; исследователи выдвинули такую гипотезу, что эти побочные оттенки значения вводят некоторый дополнительный смысл, что касается аспектов диалоговых и динамических систем (художественного творчества или других), которые бы были важными для сохранения. В самом деле, некоторые ученые-архивисты уже использовали некоторые аналогии произведений искусства для описания цифровых документов, например, как «характеристик» (*performances*).¹⁰ И, наконец, сохранение культурного наследия столь же важно как и хранение надежных документов коммерческих организаций.

Некоторые способы, открытые в процессе исследования произведений искусства, которые внесли свой вклад в результаты проекта, являются очевидными в концептуальном анализе, описанном в последнем отчете проекта InterPARES 2.¹¹ Философы эстетики в течение долгого времени различали два больших класса (типа) художественных работ, и таким образом определяли понятие «подлинность».¹² Когда художественное произведение является «единственным» - это физический объект, как живопись - подлинность в этом случае означает «оригинал». Законченный и надежный документ о том, что произошло с этим художественным произведением после окончания работы художника и, по мнению автора статьи, определяет ее идентичность и целостность. Но концепция подлинности более сложная для «многократных» художественных произведений, которые могут находиться в более, чем одном месте в любое время; например, романы, фотографии, музыка, пьесы, танцы и фильмы.

Ни одно из многократных художественных работ не является «оригиналом», термин «подлинный» используется здесь для представления связи между каждым примером многократного художественного произведения и автором работы. Например, в литературе печатание и фотография связь включает объект «мастер», который подтверждается автором, и с которого воспроизводятся все объекты, являющиеся

подлинными примерами работы. Тем не менее другие виды художественных произведений, как музыка и спектакли, являются эфемерными произведениями искусства, которые создаются исполнением действий, а, именно, выполнением инструкций, специфических для художника с использованием инструментов (если таковые необходимы). С одной стороны, по мнению автора, «подлинность» работы для выполнения действий все еще включает связь между автором и инструкциями и инструментами. Но музыканты и актеры также говорят о «подлинном исполнении действий» как о «представлении, которое воспроизводит все, что создается индивидуальностью работы.»¹³ Исполнение таких действий является относительно подлинным, и, с другой стороны, до такой степени, что исполнитель выполняет инструкции точно и должным образом, и до такой степени, что инструменты изображают то, что определяет автор.¹⁴ Противоречие заключается в том, возможна или желательна такая подлинность, что вводит в заблуждение архивистов, которые воспринимают подлинность как абсолютное качество установленных физических документов.

Однако, этот концептуальный анализ помогает разяснить природу документов, представленных в неартистических цифровых системах. Показ, который свидетельствует о действии, событии, или состоянии дел – это документ, хотя и эфемерный, но состоит из данных системы изображения, управляемой инструкциями; также, как и музыкальное произведение – это реализация музыкального счета, а показ некоторой очень маленькой скульптуры – это сборка материалов массового производства согласно инструкций художника.¹⁵ Подлинность очевидного документа, по мнению автора статьи, должна повлечь за собой некоторое свойство, как, например, «подлинность исполнения действий». До тех пор, пока это свойство не отображается как задумано автором, то цель сохранения в памяти этого произведения не будет выполнена. Автор приводит пример из коммерческой деятельности: если то, что подразумевается под документом сделки отображается слишком кратко, или в нечетком размере или цвете, это не может использоваться как ссылка. Таким образом, подлинность документов, при которой возможно изображение документа (исполняемый компьютерный кодексы, данные, кодирующие процессы, программное обеспечение операционной системы) – это не просто вопрос информационного содержания, но также и функции документов.¹⁶ Всем компонентам необходимо взаимодействовать для создания изображения документа. Подлинность его отображения (т.е. его «представления») зависит от хранения инструментов и инструкций, являющихся функциональными эквивалентами оригиналов.

Результаты проекта InterPARES 2 (социологическое исследование (CS13)) под названием «*Obsessed again...*», композиция для фагота в сопровождении электронных

инструментов, показывают трудность достижения такой подлинности.¹⁷ Эта работа характеризуется разнообразием документов, предназначенных для ее выполнения: музыкальный счет, указанный в соответствии с современными и четкими правилами; устная спецификация необходимых вычислительных и звукообработывающих устройств, и как располагать и соединять их; а также программное обеспечение для управления устройствами, кодируемыми в запатентованном особом формате. В течение десятилетия, с тех пор, как работа была создана, многие технические устройства устарели, и программное обеспечение прекратило функционировать на более новых компьютерах. По мнению автора статьи, более проблематичным (что является характерным для этого вида музыкальной работы) оказалось то, что документы явно не отражали диалоговые аспекты работы - например, когда и как компьютер отреагирует на фагот. Здесь необходимо проанализировать исходный код устаревшего программного обеспечения, что стало возможно благодаря знанию синтаксиса этого кода.

Исследователи проекта InterPARES 2 кропотливо перенесли цифровые компоненты этой работы от одной технологической платформы на другую, затем представили результаты композитору. Его попросили подтвердить подлинность композиции, т.е. определять, воспроизведены ли все необходимые характеристики работы, и таким образом, могут ли новые цифровые компоненты достоверно «сохранить» эту работу. Композитор ответил, «мне нравится, но это - не мое». Ему не понравились звуки, которые воспроизводил компьютер, поскольку они не обладали тем же качествами, не нарастали и ослабевали подобно оригиналу. По мнению композитора, весь этот эксперимент походил на слушание симфонии Бетховена, сыгранной на игрушечном фортепьяно. Поскольку результат был слишком далек от того, как он первоначально был задуман, работа не была достоверно сохранена.

Автор делает вывод о том, что композитора следует вовлекать в процесс преобразования с целью обеспечения гарантии подлинности. Однако, в результате его последующих действий возникли вопросы, касающиеся такой стратегии. Он решил перенести композицию сам лично, и результат оказался отличным от записи первоначальной композиции - и от воспроизведенного исполнения!

Композитор воспользовался преимуществом новой технологии и включил новые звуки в свою работу, что было невозможно раньше. Хотя он заявил, что в результате получилась та же самая композиция (сохранилось название и создана была только новая версия, доступная исполнителям), в действительности он создал новую версию работы, имеющую отношение к, но отличную от, оригинала. Такие действия являются достоверными до той степени, пока они соответствуют его новым спецификациям, но

первоначальная версия работы все еще находится в состоянии недостоверного хранения. К сожалению автора статьи это является негативным опытом для будущих зрителей и критиков, которые захотят понять происхождение этой работы и ее место в истории музыки.

В каждом социологическом исследовании проекта InterPARES 2, касающегося произведений искусства, единственным способом определения, можно ли работу сохранить в достоверном виде, следует обратиться к полномочиям создателя. Но когда художник прекращает свою деятельность или меняет свой замысел, кто будет подтверждать подлинность работы, какая информация здесь необходима? Записи обеспечивают некоторую ссылку, но они не могут включать много аспектов исполнения работы, например, «ориентация в пространстве» звука на концерте или движения исполнителей в темноте.¹⁸ Установить подлинность особенно трудно для диалоговых и динамических работ. Они имеют такое количество подлинных проявлений, что невозможно определить, будет ли достоверно передаваться каждое специфическое отклонение от записи.

Автор рассматривает более общую проблему подтверждения подлинности проявлений цифровых документов, не имеющих отношения к художественным произведениям. При определении подлинности документа требуется определение того, будет ли установлена фиксированная форма, и если эта форма (для приспособления диалоговых и динамических систем) пересматривается как «те аспекты формы, которые автор или писатель намеревался воссоздать или контролировать», тогда в отсутствие автора эти намерения должны быть однозначно отображены, и беспристрастно и со знанием дела оценены. Другими словами, если отображенные документы подобны исполнению действий, и их форма требует «правильной обработки хранящихся цифровых компонентов», тогда для установления подлинности необходимы процедуры для определения точности. В проекте InterPARES проводятся исследования тех художественных работ, в которых замысел (цель) автора является наиболее определяющим, что касается идентичности объектов, которые необходимо сохранить и выделить на первый план.

Теоретики проекта InterPARES 2 предложили усовершенствовать концепции «устойчивого содержания», различая при этом многообразные виды данных, составляющих цифровой документ. Они установили, что в отличие от традиционных бумажных документов, в которых вся информация, прикрепленная к носителю является содержанием, цифровые документы включают не только данные о содержании (которые становятся содержанием отображенного документа), данные о форме (которые

инструктируют систему, как отобразить данные о содержании), но и данные о составе (которые сообщают системе, какому документу принадлежат какие данные о форме и содержании).¹⁹ Не все эти типы данных должны быть устойчивыми, так как «электронные документы могут быть достоверно сохранены даже когда они преобразованы из одного набора цифровых компонентов в другой, если набор замены сохраняет все существенные признаки документа».²⁰ Действительно, по словам автора, данные о форме и составе могут быть разными для каждой системы (окружающая среда аппаратных средств ЭВМ и программного обеспечения), которая обеспечивает сохранность потенциалу для демонстрации отображаемого документа.

Этот анализ можно дополнить с точки зрения его отношения к классическим *Языкам Искусства* Нельсона Гудмана. Первое издание этой работы появилось в начале эры цифровой информации.²¹ Н.Гудман пишет о том, что существуют некоторые типы художественных работ, которые он называет «аллографическими», для которых

Существует теоретически приемлемый тест для определения того, что объект имеет все учредительные свойства рассматриваемой работы без установления, как или кем объект был создан.... Такой тест обеспечивается соответствующей системой обозначения.... Для текстов, партитур и, возможно, планов тест является правкой правописания в этой системе обозначения; для зданий и художественных произведений тест согласуется с тем, что правильно записано.²²

Н. Гудман объясняет, что единственными системами обозначения являются «цифровые», которые позволяют сообщить однозначно, точно ли реализует любой данный проявленный элемент работы соответствующий знак на инструкциях с определенными условными знаками для воспроизведения работы. Например, музыкальное примечание является цифровым в том смысле, что любой может сообщить, каждое ли событие в музыкальном произведении сочетается с соответствующим знаком в музыкальной партитуре. Аллографические художественные произведения имеют свойство, которое, по мнению автора, может удивить архивистов: их нельзя подделать. Любой текст, который правильно «записал» отрывок из произведения «Джейн Эйр» является подлинным, независимо от того, кто его написал; любое произведение, которое точно «исполняет» партитуру Бетховена «*Fur Elise*» подлинное, независимо от источника партитуры или того, кто его исполняет. Но это не касается неаллографических многократных печатных художественных произведений. Аналоговые печатные нюансы линий, цвета и текстуры нельзя выразить в цифровой форме, поэтому, по словам автора статьи, единственный способ отобразить, что это не подделка (другими словами, объект был создан его предполагаемым художником) – путем демонстрации того, что это было создано самим

художником с помощью «надежной записи ее источника.»²³

Хотя многие точки зрения Н. Гудмана искусства в области искусства подвергались критике, его наблюдения о значении систем цифрового обозначения перекликаются и дополняют результаты проекта InterPARES в области природы цифровых документов. Согласно его определения вся информация в цифровой форме, включая очевидные документы, является аллографической. Таким образом, все примеры очевидных документов, которые соответствуют правилам инструкции для их создания являются подлинными. Для сохранения подлинного документа, по мнению автора, необходимо следить за дипломатическими свойствами не очевидного документа непосредственно (который, в любом случае, является эфемерным), а инструкций и инструментов, которые производят его, т.е. «данные формы» и «данные композиции.» Кроме того, они являются данными, которые меняются от системы к системе. Так где гарантия того, что очевидный документ соответствует первоначальной форме и данным композиции?

Участники проекта InterPARES 2 столкнулись с этим вопросом в попытке восстановить исследование под названием «*Obsessed again ..*», упомянутое выше. Эта композиция, подобно многим художественным работам, была создана с помощью программного обеспечения и аппаратных средств, которые были современными в то время, но теперь устарели. Запись точно не определяла эту работу, поскольку она показывала только одно из многих возможных проявлений (действительно, зафиксированное произведение ошибочно пропустило некоторые события, указанные в инструкциях). Проблема, по словам автора, состояла в перезаписи программного обеспечения таким образом, чтобы современные аппаратные средства пропустили те же самые звуки, и взаимодействовали с фаготом так же, как представлено первоначальными аппаратными средствами. Но для решения этой проблемы в целом, так, чтобы произведение могло бы производиться с помощью неизвестных будущих цифровых устройств, требовалось описание электронных действий, которого не существовало в устаревшем языке. Соответственно, перевод был сделан в два этапа. На первом этапе исследователь сделал описание простого языка, как электронные компоненты действуют и взаимодействуют, создавая, как автор называет «псевдокод». На втором этапе любой исследователь использует псевдокод и запись первоначального произведения. Далее он создает новое программное обеспечение с нуля, который и будет контролировать новые аппаратные средства соответственно.

Неудачное воспроизведение произведения, подлинность которого композитор подтвердил бы, является результатом двух проблем в области хранения цифровых документов. Первая, – автор уже упоминал о ней, это неуверенность, что касается

содержания: хотя исследователи старались выбрать звуки с помощью современного оборудования для соответствия тем, которые представлены в записи, композитор не принимает их как таковыми. Другая проблема состояла в том, что псевдокод, ретроспективно, является неадекватным для описания некоторых взаимодействий, поэтому в результате некоторые произведения были дополнены недопустимыми событиями или были пропущены существенные. Таким образом, по мнению автора статьи, требование Дуранти и Тибодей сохранить «существенные признаки» очевидного документа легче сказать, чем выполнить.

Другой аспект аналитического исследования Н. Гудмана заключается в том, что он предсказывает появление новых видов аллографических художественных работ, напоминающих аналоговые художественные произведения, но не поддающихся подделке.²⁴ Такие теперь существуют: каждый раз кто-то представляет любое цифровое изображение произведения искусства, кто-то проделывает эту работу. Если такая визуальная художественная работа соответствует правилам инструкции для ее представления, то это подлинное произведение; его нельзя подделать. Если кто-то заново создает отображение, элемент за элементом, каждый может привести в качестве примера эту работу, поскольку она точно соответствует первоначальной инструкции автора для ее представления, даже если эти инструкции не упоминаются. Автор статьи называет эти «новые виды художественных работ», поскольку существует цена за достижение подлинности с помощью цифровых систем обозначения: потеря бесконечной градации и множества незыблемых качеств, которые характеризуют аналоговые визуальные художественные работы. Подлинность требует цифровой системы обозначения, которую следует точно применять; но эта система ограничивает палитру и отвергает возможность существования некоторых особенностей, которые являются возможными в аналоговых видах искусства; таким образом, по словам автора, подлинность ограничивает выражение. Визуально -цифровые художественные работы, независимо от того, насколько четко их разрешение, не могут иметь всех качеств аналогово-визуальных художественных работ.

Теория подлинности Н.Гудмана не подразумевает все существенные аспекты подлинности художественных произведений и их значение. Как это ни парадоксально, по мнению автора, эти аспекты противоречат дипломатическому представлению о художественных произведениях, но они согласуются с некоторыми интересными направлениями исследований проекта InterPARES, связанными с электронными документами.

С дипломатической точки зрения художественная работа как публикация

подразумевает, что знание ее контекста не является необходимым для понимания ее сообщения. Это - не необычное представление об искусстве - когда значение искусства (и его художественная ценность) является результатом исключительно тех свойств, которые оно проявляет незамедлительно и непосредственно для своей аудитории. Грегори Курри называет такое проявление искусства «эстетическим эмпиризмом».²⁵ Популярный американский журналист и писатель Том Вулф утверждает, что некоторые работы концептуального искусства, чье значение зависит от знания зрителя исторического контекста и художественной теории, не могут восприниматься как искусство теми же самыми способами, как понимались ранее художественные произведения.²⁶

Хотя точка зрения Тома Вулфа отражает общие представления об универсальности самых великих произведений искусства, существуют серьезные основания для такого рода нюансов. Визуально идентичные полотна имеют очень разные выразительные, формальные и представительные свойства, поскольку являются результатом работы различных художников, их действий и целей.²⁷ Кроме того, для оценки работу необходимо знать, к какой категории искусства она относится.²⁸ Некоторые утверждают, что значение искусства должно основываться не на объективных продуктах искусства, а на действиях, созданных из этих продуктов художника в рамках целого ряда культурно-технологических контекстов.²⁹ Дэвид Дэвис (David Davies) объединил все эти точки зрения в «сильный контр - эмпирический аргумент»: «все приписывания артистических свойств являются в принципе могут быть аннулированы в свете классифицированных фактов о происхождении работы.»³⁰ По мнению автора, это утверждение следует интерпретировать следующим образом: то, что можно понять или оценить, что касается произведения искусства, может быть опровергнуто знаниями о том, каким образом была сделана эта работа. Например, на мою оценку мастерства цифровой музыкальной композиции повлияло мое знание того, были ли звуки созданы из сэмплов (известных музыкальных отрывков), или добросовестно записаны с нуля, или просто являются частью общественной звуковой библиотеки. Подобным образом, по мнению автора статьи, на смысл достижений и выражения визуально-цифрового художника с помощью особого представления своей работы, влияет знание технологических инструментов, с которыми работал художник; ведь многих вещей, что касается технологий, не существовало двадцать лет назад. Такие знания включают надежный документ о происхождении работы, необходимый для определения подлинности не-аллографических художественных произведений, документ, который мог войти в метаданные об идентичности и целостности работы, что согласно проекту InterPARES требуется для хранения подлинных документов.

Подобные процедуры могут устранить разногласия во взглядах эстетов, касающихся того, что информация о категории является важной для понимания искусства. Поскольку все цифровые объекты являются просто рядом двойных цифр, нельзя, в принципе, различить крупноформатную таблицу, интерпретируемую и представляемую как графический файл от работы цифрового искусства, без указания того, что это такое, находящееся за пределами битов, составляющих содержание, форму и данные композиции. Такое указание может исходить из схем метаданных, которые связаны с информацией о категории документа, что и представляют данные. Исследования проекта InterPARES, касающиеся метаданных, как, например, MADRAS идентифицируют возможные пути выполнения таких операций.³¹

Но такие знания выходят за пределы происхождения и категории, и немецкий литературный критик, переводчик и философ Уолтер Бенджамин назвал их «аурой» работы: «эти знания – это сущность всего, что можно передать с самого начала, что колеблется от независимой продолжительности до свидетельств для истории, которую все это представляет.»³² Искусство, с этой точки зрения, увековечивает память о культуре и истории, и игнорировать контекст художественных работ – значит, преуменьшать его значение и воспринимать только как развлечение. Таким образом, хотя художественные произведения могут быть просто «публикациями» в некотором смысле, их значение заключается не только в их свойствах проявления - их содержании - но также зависит от их истории существования, их отношении к технологии и техническим средствам, с помощью которых они были созданы, а также систем значения в областях культуры их создателей – по словам автора, от их контекста. В этом отношении они сходны с документами.³³

Ссылаясь на категории архивного описания, в исследованиях проекта InterPARES представлены некоторые из этих контекстов значения:

Контекст перемещает анализ от самого документа к более широкой процедурной и документальной структуре, в которой документ создается и контролируется. Идентифицированные элементы контекста соответствуют иерархии структур в пределах от общей до специальной. Они включают *юридически-административный контекст* документа, его *контекст происхождения*, *процедурный контекст*, *документальный контекст* и *технологический контекст*. Знание этих элементов является важным для понимания процессов ведения деловых операций, в ходе которых создаются, поддерживаются и используются электронные документы; типы документов, созданных в результате этих процессов; и связь между теми процессами и более широкими функциями и полномочиями создателя.³⁴

Но контексты искусства гораздо шире. Например:

Полный музыкально-исторический контекст композитора Р во время t, включает следующее: (a) всю культурную, социальную и политическую историю до времени t; (b) все музыкальное развитие вплоть до времени t; (c) музыкальные стили, распространенные во время t; (d) доминирующие музыкальные влияния во время t; (e) музыкальная деятельность современников композитора Р во время t; (f) очевидный стиль композитора Р во время t; (g) музыкальный репертуар композитора Р во время t; (h) oeuvre композитора Р во время t; (i) музыка, оказавшая влияние на композитора Р во время t.³⁵

Таким образом, автор статьи делает вывод о том, что художественное произведение имеет большее значение, чем документ, созданный в результате деловых операций. При хранении художественной работы следует сохранять его значение, в исследованиях проекта InterPARES не было попытки разрешить проблемы, связанные описанием этих контекстов. Например, в руководящих указаниях, которые были изданы в результате исследований проекта, по созданию хранимых документов не упоминались вопросы о художественном языке или отношениях к другим произведениям искусства.³⁶

Таким образом, аллографический характер художественно-цифровых документов облегчает потерю или игнорирование контекстов, в которых они были созданы и которые обеспечивают функцию увековечивания памяти о них. Их тексты, изображения и звуки стали вновь целенаправленными, лишенными истории, соответствующими только для потребления:

Поскольку мы движемся к постмодернизму все труднее и труднее передавать реальный мир вещей, в отличие от копий вещей или моделирований, созданных в результате влияния рекламы, телевидения, цифровой компьютерной графики, Интернета и другие технологических средств информационного века.... Даже наиболее частные пространства мира и несознательная часть населения подвержены ускоренным ритмам стиля, моды и популярных тенденций в музыке, культуре подростков и не городского населения. Под влиянием новых электронных средств информации постмодернизм повседневной жизни все более и более приводит к обмену знаков для его собственной пользы.³⁷

Капиталистические системы, которые поддерживает дипломатия, способствуют товаризации искусства, его разъединению с его контекстом и создателями, а также стиранию его культурного признания. По словам автора - смерть подлинности и да здравствует эстетический эмпиризм!

Против такой пессимистической точки зрения цифровой эры в исследованиях проекта InterPARES звучит некоторый оптимизм. Все художники, упомянутые в

исследованиях, понимают «подлинность» как личную ответственность за свою работу. По мнению автора статьи, необходимо продолжать оценивать их искусство как хранилище нашей культуры, несмотря на то, что художники в нашем современном мире будут помечать свои цифровые документы метаданными идентичности (включая контекст) и целостности и определять сущность своих работ технологически нейтральным, стабильным языком.

Сноски:

1 Проект InterPARES также включал проблемы подлинности в других неартистических цифровых системах, например, в науке (данные первого космического телескопа Канады), разработки автоматизированного проектирования и производства CAD/CAM (Computer-Aided Design/Computer-Aided Manufacturing) и правительственные документы. Сообщения о всех социологических исследованиях проекта InterPARES 2 представлены на сайте: http://www.interpares.org/ip2/ip2_case_studies.cfm

2 Люсиана Дуранти (Luciana Duranti), *Дипломатия: Новые Средства Использования для Старой Науки* (Ланхэм, штат Мериленд (Lanham, MD) и Лондон, 1998).

3 Хизер Макнейл (Heather MacNeil) и др., «Отчет целевой группы, занимающейся вопросами подлинности документов» в работе *«Долгосрочное хранение подлинных электронных документов: результаты исследований проекта InterPARES»*, под редакцией Лусианы Дуранти (Сан Миниато, 2005), стр. 19-65.

4 Лусиана Дуранти и Кеннет Тибодей (Luciana Duranti and Kenneth Thibodeau), «Концепция документа в диалоговой, эмпирической и динамической среде: мнения, представленные в проекте InterPARES», *Архивная Наука*, том 6, № 1 (март 2006), стр. 19.

5 Там же, стр. 51-52.

6 Там же, стр. 48.

7 Там же, стр. 51.

8 Дуранти, *Дипломатия*, стр. 42.

9 *Словарь проекта InterPARES 2*, http://www.interpares.org/ip2/display_file.cfm?doc=ip2_glossary.pdf&CFID=6020&CFTOKEN=1954941 (17 октября 2007), см. раздел «Публикация».

10 Хелен Хеслоп, Саймон Дэвис и Эндрю Вилсон (Helen Heslop, Simon Davis, Andrew Wilson), *Подход к обеспечению сохранности цифровых документов* (Канберра, 2002), http://naa.naa.gov.au/images/an-approach-green-paper_tcm2-888.pdf, стр. 9.

11 Джон Редер и Филип Эппард (John Roeder, Philip Eppard), «Проект InterPARES 2

– Отчет домена 2: подлинность, надежность и точность цифровых документов в области искусства, науки и в правительстве» (2007), [http://www.interpares.org/display_file.cfm?doc=ip2\(pub\)domain2_final_report.pdf](http://www.interpares.org/display_file.cfm?doc=ip2(pub)domain2_final_report.pdf)

12 Гай Рарбай (Guy Rohrbaugh), «Онтология искусства» в *«Издательство Routledge по поводу эстетики»*, 2-ое издание, под редакцией Бериса Гаута и Доминик Макивер Лоупес (Berys Gaut and Dominic McIver Lopes) (Нью-Йорк, 2005), стр. 241-254.

13 Стэфен Дэвис (Stephen Davies), «Онтология музыкальных произведений и подлинности их исполнения» в *Темах по философии музыки* (Нью-Йорк, 2003), стр. 74.

14 Это упрощенное определение означает отношение исполнения к авторским специфическим особенностям довольно узко. В общем смысле исполнитель имеет достаточную свободу исполнения, чтобы отличить ее исполнение от другого, например, что касается выбора времени и акценте. Таким образом, она может считаться как автор исполнения произведения другого автора, и такое исполнение является подлинным не только потому, что она исполняет это произведение.

15 Например, произведение художника и скульптора Карла Андрэ *Эквивалент VIII*, представленное в галерее Tate Modern Bankside, определено как специфическая сборка, состоящая из 120 обычных огнеупорных кирпичей. Художник подтверждает подлинность каждого элемента своей работы, издавая сертификат и регистрируясь в реестре собственности. См. сайт www.carlandre.net

16 Джордж Брок-Наннестад (George Brock-Nannestad), «Феноменальный подход к реставрации кинофильмов: обсуждение возможностей», *Искусство и экспонаты в кинофильмах: технология эстетики, Сообщение 2* (2005), стр. 173.

17 Это - полное название исследования. Полный отчет об этом исследовании, сделанный Дж. Скоттом Аморт (J. Scott Amort), доступен на сайте проекта InterPARES 2 [http://www.interpares.org/display_file.cfm?doc=ip2_obsessed_again\(complete\).pdf](http://www.interpares.org/display_file.cfm?doc=ip2_obsessed_again(complete).pdf). Детали этого отчета сообщаются здесь впервые.

18 «Spatialization» (ориентация в пространстве) означает то, что звуковые источники для исполнения, т.е. музыкальные инструменты и громкоговорители, размещаются по всему концертному залу. Стереозвуки не могут правильно представлять ориентацию в пространстве кроме, как в одном измерении. Информация о *Walking dream*, части мультимедийного театрального произведения для балерин и инфракрасного видео оборудования, представлена на сайте: <http://hct.ece.ubc.ca/research/wakingdream/index.html> и в заключительном отчете проекта InterPARES 2, что касается этого исследования на сайте: [http://www.interpares.org/display_file.cfm?doc=ip2_waking_dream\(complete\).pdf](http://www.interpares.org/display_file.cfm?doc=ip2_waking_dream(complete).pdf)

19 Дуранти и Тибодей, «Концепция документа», стр. 48.

20 Там же, стр. 19.

21 Нельсон Гудман (Nelson Goodman), *Языки Искусства: Подход к теории символов* (Индианаполис, 1968); все последующие ссылки относятся ко 2-ому изданию (Индианаполис, 1976).

22 Там же, стр. 122.

23 Нельсон Гудман, «Подлинность», в *Словаре искусства*, под редакцией Джейн Тернер (Нью-Йорк, 1996), стр. 834.

24 Энтони Роллс, «Уникальность и Репродуктивность Произведения Искусства: Критический анализ теории Гудмана.» *Философский Ежеквартальный журнал*, том 22, № 86 (январь 1972), стр. 1-18.

25 Григори Курри, *Онтология Искусства* (Нью-Йорк, 1989).

26 Том Вульф, *Раскрашенное Слово* (Нью-Йорк, 1976).

27 Артур К. Данто, *Преобразование Банальности* (Кембридж, 1981).

28 Кендалл Л. Уолтон, «Категории Искусства», *Философский Обзор*, том 79, № 3 (июль 1970), стр. 334-67.

29 Кьюрри, *Онтология*. См. также Денис Даттон, «Артистические Преступления: Проблема Подделки в Искусстве», *Британский Журнал Эстетики*, том 19, № 4 (1979), стр. 304-314.

30 Дэвид Давис, *Искусство как Представление* (Оксфорд, 2004), стр. 39.

31 MADRAS – система метаданных, регистрации архивного описания и анализа проекта InterPARES 2. Эта система представляет собой сбор данных и средство анализа для поддержки сравнительных исследований схем для описания документов, а также помогает создателям и хранителям документов в оценке и выборе схем. См. <http://www.gseis.ucla.edu/us-interpares/madras/>

32 Уолтер Бенджамин, «Произведение искусства в Век Механического Воспроизводства» (1935), перевод Гарри Зона в работе «*Освещение*» (Лондон, 1992), стр. 211-44.

33 Аргументы автора здесь поясняют некоторые интересные различия. В бизнесе и правительстве контекст документов построен процедурно, поскольку автор создает их последовательно в ходе четких действий. Зачастую простой номер последовательности или код классификации являются достаточными для контекстуализации такого документа. Однако, произведения искусства отличаются от такого вида документов тем, что их автор (обычно) не создает их в predetermined последовательности, когда вторая работа требует знания первой и третья - второй. Их контекст возникает ретроспективно, а не предполагается.

34 Макнейл и другие, «Отчет Целевой группы, занимающейся Подлинностью работ», стр. 27.

35 Джеральд Левинсон, «Что такое музыкальное произведение», *Журнал Философии*, том 77, № 1 (январь 1980), стр. 10-11.

36 Проект InterPARES 2, *Создание и Поддержка Цифровых Материалов: Руководящие принципы для Отдельных Лиц* (Ванкувер, 2007), [http://www.interpares.org/display_file.cfm?doc=ip2\(pub\)creator_guidelines_booklet.pdf](http://www.interpares.org/display_file.cfm?doc=ip2(pub)creator_guidelines_booklet.pdf)

37 Уолтер Калайджан, *Понимая Поэзию* (Бостон и Нью-Йорк, 2005), стр. 262-64.

Источник: John Roeder. Art and Digital Records: Paradoxes and Problems of Preservation// Archvaria. The Journal of the Association of Canadian Archivists.- Spring 2008.- № 65.- pp.151-163.

Реферат Н.Е. Зверевой

Архивные изменения: пересмотр первоначального порядка хранения документов

Хидер Макнил

Цели проведения анализа у традиционной текстовой критики и классической архивной теории систематизации различны, но они схожи в том, что имеют дело с вопросами подлинности (аутентичности) документов. Текстовая критика стремится восстанавливать литературный текст настолько близко к оригиналу, насколько это возможно, в то время как архивная систематизация стремится восстановить первоначальный (подлинный, оригинальный) порядок документов. В этих двух областях, как первоначальный порядок, так и аутентичность тесно связаны с идентификацией и стабилизацией авторских заключительных намерений, благодаря которым документы создавались. За прошедшие двадцать лет появились различные новшества в области текстуальной науки, которые бросают вызов теории заключительных намерений и выводят возможности текстовой критики за пределы литературных работ и поэтому могут касаться культурных текстов различных видов. Эта наука утверждает, что культурные тексты – будь то литературные, артистические или архитектурные - не фиксируются и не стабилизируются одновременно; скорее, они находятся в непрерывном процессе появления, поскольку они повторно размещаются и повторно определяются по контексту в различных архивных учреждениях и различными властями. В силу этого проблемы аутентичности (подлинности) и первоначального порядка документов обсуждаются в

контексте традиционной текстовой критики и соотношения новых потоков текстовой науки с архивной теорией систематизации документов.

Культурные тексты, независимо от их среды или способа появления, непрерывно изменяются. Искусство - не заканчивается в тот момент, когда произведение искусства подписывается или демонстрируется на выставке, как это происходит с литературным трудом, когда он издан.

Происхождение одного документа или группы документов состоит из социальных и технических процессов составления документов, надписи на документах, их передачи, контекстуальности и интерпретации, которые объясняют существование документов, их характеристики и ценность для истории.

Элизабет Каплан в своей работе "Различные дороги, ведущие к истине" предлагает рассмотреть те поучительные аналогии, которые существуют между архивным делом и другими дисциплинами, связанными с подобными проблемами. Междисциплинарные сравнения, по ее мнению, "помогают архивистам рассматривать архивное дело намного шире, проливая новый свет на знакомую теорию и практику и ориентируя архивистов на более широкое интеллектуальное поле, на котором они работают". Цитаты, приведенные в начале данной статьи, принадлежат теоретиком (первая цитата – литературному редактору, вторая - архивному теоретику) и говорят о том, что есть польза от сравнения архивного дела с текстовой критикой, так как они связаны с передачей, хранением, и продолжающейся историей "аутентичных" культурных текстов. Хотя цели анализа различные, традиционная текстовая критика и классическая архивная теория систематизации документов связаны с проблемами подлинности документов.

Аутентичность документов и заключительные намерения

Свыше семидесяти пяти лет редактирование литературных текстов в стиле англо-американской традиции было подчинено «авторской» или «логической» (intentionalist) школе текстовой критики. Согласно этой школе, литературные тексты напечатанные и распространенные, все дальше и дальше отходят от авторского контроля и, следовательно, отделяются от тех любых заключительных намерений, которые были у автора. Цель текстовой критики состоит в том, чтобы "наиболее точно восстановить текст, составленный автором". В силу этой предпосылки, задача редактора состоит в том, чтобы проследить историю передачи текста и чтобы установить "является ли текст копии" именно тем текстом, который имеет самую тесную связь с намерениями автора. С более поздними версиями текста консультируются ради исправления текста копии, чтобы показать, что позже автор фактически сам ввел некоторые изменения. В результате этих

усилий появляется "идеальное" или "эkleктичное" издание, то есть, текст, который содержит все особенности текста, взятые из различных версий текста. Процедуры современной текстовой критики уходят своими корнями в классическую науку и ее генеалогическом методу передачи текстов:

Если недостаточно оригинальных документов автора и имеются лишь более поздние рукописи, то классический редактор должен следовать определенным процедурам, чтобы проследить внутреннюю историю этих последних рукописей. Цель такой работы состоит в том, чтобы найти текстовые ошибки и показать историю их появления. В конечном счете, метод "очистки текста" должен привести к восстановлению утраченного "авторитетного текста".

Текстовые редакторы, имеющие дело с современными литературными произведениями, работают в несколько иных условиях и обстоятельствах. Вместо того чтобы работать с недостающими авторскими текстами, современные редакторы часто оказываются перед огромным изобилием этих текстов, включая копии, исправленные варианты, чистовые экземпляры, исправленные и неисправленные черновики и т.д.

Хотя и существует несколько разногласий по этому поводу, редакторы современных эkleктичных изданий в основном согласны с тем, что авторская версия текста, которая наиболее ясно выражает заключительные намерения автора, является основной авторской рукописью, а не первичное печатное издание текста. Основанием для предпочтения авторской рукописи являются те последующие загрязнения, например, изменения в пунктуации, которые начинают появляться, как только литературный текст переходит из рукописного состояния в печатное произведение.

Все это говорит о том, что, хотя редакторы современных эkleктичных изданий видят свою задачу в том, в чем ее видит и классический ученый: очищать текст от исправлений, чтобы создать аутентичный (подлинный) текст, именно тот, который был создан первоначально.

Идеология, которая лежит в основе теории заключительных авторских намерений называется «романтической» и изображает уединенного, автономного автора, "создающего работу в первоначальном варианте композиции". Начиная с 1980-ых гг., данная идеология совместно с теорией заключительных намерений, стала объектом пристального внимания со стороны текстовых критиков, как например, Джером Макганн, который приводит многочисленные примеры и доказывает, что авторы неразрывно связаны с разнообразием лиц, сотрудничающих с ними - редакторы, издатели, друзья, мешающие авторам высказать свои заключительные намерения. Эти примеры демонстрируют, что "заклучительные намерения автора не существуют, возможно, никогда не существовали,

и никогда не будут существовать в будущем". Более того, фокусируя все внимание на раскрытии мнения автора, который создавал литературную работу, процедуры эклектичного редактирования изолирует авторский текст от его последующего социального распределения, например, когда издательства «передают» авторский текст публике и таким образом лишают литературную работу большей части ее значения. Цель эклектичного редактирования состоит в "подготовке гипотетических текстов к реальной жизни". Но такие редактирования "также делают реальные тексты гипотетическими, искажая их присутствие и их исторический дрейф".

Макганн утверждает, что литературные работы, в силу того, что они являются скорее социальными, а не личными или психологическими продуктами, не приобретают артистическую форму существования до тех пор, пока их связь с аудиторией не становится определенной. Различные версии литературного текста в этом случае будут представлять ценность и заслуживать того, чтобы их изучали и к ним обращались. Задача текстового редактора будет состоять не в том, чтобы восстановить заключительные авторские намерения, путем публикации одного единственного текста, а в том, чтобы сохранить документ о различных намерениях, публикуя многочисленные исторические тексты.

Авторские намерения и текстовые разнообразия

Труды Макганна и других сторонников так называемой "социологической школы" редактирования отражают растущее признание значения заключительных авторских намерений являются и неоднозначными и непостоянными, и растущее принятие, что литературный текст, который вынес по извести, неизбежно, сплав многократных намерений и конкурирующих властей. Вариации на эту тему можно найти в работах текстовых ученых, которые надеются найти теоретическое обоснование для текстовой критики, которая соотносится не только с литературным текстом, но и с другими видами культурных текстов: картины, архитектурные формы, фильмы, и т.д. Вместо того, чтобы сосредоточиться только на объектах непосредственно, поток текстовых ученых исследует пути, в которых значение и аутентичность культурных текстов различных видов формируются в соответствии с процессами их производства, распространения, и сохранения.

В некоторых работах, определенная аналогия проводится между эклектичным редактированием литературных текстов и реставрацией произведений искусства, потому что в обоих случаях поиск "аутентичности" является по своей сути поиском заключительных авторских намерений. Редакционные теоретики предложили, например, что противоречия, возникшие при обсуждении "радикальной очистки" потолков

Сикстинской Капеллы с 1984 до 1994 можно, в конечном счете, считать поиском «заключительных намерений». Сторонники очистки утверждали, что, удаляя "грязь столетий", очистка восстановит цвет фресок в их первоначальной яркости, открывая потолок Сикстинской Капеллы таким, каким сам Микеланджело видел его и оставил его для того, чтобы другие зрители могли им любоваться. Критики проведения такой очистки, однако, утверждали, что так называемая "грязь столетий" составляла существенную часть фресок. В редакционной терминологии радикальная очистка означает "удаленное намерение, возникающее при восстановлении фресок в первоначальное состояние.

Вопрос, который некоторые текстовые ученые задают, заключается в том, насколько полно «соткан» сам текст? Теоретик редакторского дела Джозеф Григли утверждает, что произведения искусства и архитектуры, подобно литературным текстам, не создаются в одно мгновение, наоборот, они создаются постепенно, доделываются и переделываются, пока не станут достоянием времени и места. «Текстовые различия» - именно такой термин использовал Григли для объяснения эффектов трансмиссии (передачи) произведений искусства и архитектуры на службу времени, которое раскрывает себя через "непрерывную и прерывную быстротечность". Непрерывная быстротечность - естественные, совокупные эффекты воздействия времени на объект и это воздействие медленное и линейное. Это происходит, например, когда на поверхности картины появляются пигментные пятна, грязь и сажа, а в щели скульптуры просачивается вода и влага, так же меняется со временем и фундамент дома. Прерывистая быстротечность связана с насилием, возникающим при вмешательстве человеческой деятельности, например, реставрация «Ночного дозора» Рембрандта, скульптурных произведений Рич. Серра, акты вандализма с Маленькой Русалкой в Копенгагене и др.

Реставрация, также, является формой прерывистой быстротечности, потому что, подобно другим таким действиям, реставрация безвозвратно изменяет и повторно формирует работу. "Радикальная очистка" фресок потолка Сикстинской капеллы – яркий тому пример. Первоначальная цель реставрации состоит в том, чтобы достигнуть максимальной "близости к первоначальным намерениям".

Реставраторы и консерваторы рассматривают свои усилия как попытку устранить, или, по крайней мере, минимизировать эффекты быстротечности на произведения искусства. Последствия их вмешательств, однако, создают еще один слой быстротечности и вносят другой набор идеологий и намерений в ту работу. Как указывает Григли, "редактирование как и реставрация привлекает внимание к действию непосредственно,

действию, которое не может избежать своей собственной прерывистой быстротечности, своего собственного идеологического настоящего".

Если признавать, что произведения искусства и архитектуры являются предметами, содержащими различные намерения и различные идеологии, то что тогда можно называть "подлинным" текстом? Григли рассматривает этот вопрос, и иллюстрирует, как трудно на него ответить. В качестве примера он приводит те противоречия, которые появляются при восстановлении архитектурных памятников искусства. Реставрация памятника архитектуры – дома в колониальном стиле в Восточном Хэмптоне (штат Нью-Йорк), - построенного в конце восемнадцатого столетия и подъезда, добавленного в девятнадцатом столетии, - яркий тому пример. Когда владельцы купили дом в 1986, они восстановили часть колониального декора и колониальную входную дверь, наняли подрядчика, чтобы удалить гниющий подъезд викторианской эпохи, который наклонялся в сторону. Роберт Хефнер, местный защитник архитектурного наследия, сделал попытку, но неудачную, чтобы предотвратить демонтаж старинного подъезда – свидетеля определенного архитектурного стиля и времени, называемого "бордингхаус", когда домовладельцы расширяли свои здания и добавляли подъезды для удобства туристов и проживающих, превращая свою недвижимость в пансионаты с меблированными комнатами и столом.

Для Григли, столкновение временных эстетических принципов приводит к различию между "восстановлением" и "сохранением": "реставрация есть временная дислокация, а обеспечение сохранности пытается объединять и непрерывную и прерывистую быстротечность в пределах живого настоящего". Подобное различие наиболее полно отражает различие целей эклектичного, социологического и исторического редактирования. Эклектичное редактирование стремится восстанавливать текст в его первоначальном состоянии, тогда как социологическое редактирование "стремится сохранять документ с его различными намерениями, которые проявлялись в разные времена".

Новое направление по изучению текста, освещаемое в трудах теоретиков типа Макганн и Гридли, убедительно доказывает, что литературные, артистические, и архитектурные работы и их выживание, сохранение и распространение подразумевает, что они находятся в непрерывном состоянии из-за старения, повторной реставрации, повторного изучения, переиздания и восстановления.

Первоначальный порядок хранения документов, аутентичность и авторские намерения

На первом Международном конгрессе архивов и библиотекарей, проходившем в Брюсселе в 1910, делегаты единодушно поддержали «принцип происхождения» в качестве метода организации архива, с помощью которого каждый архивный документ должен относиться к фонду, к которому он принадлежал в то время, когда архив был еще «живым» организмом». Это определение расширило понимание более раннего французского принципа *уважения к фонду*, потому что, в отличие от французского принципа, включало уважение к первоначальному порядку отложившихся в фонде документов. Первоначальный порядок имел мощное влияние на теорию и методологию архивной систематизации документов с тех пор.

В классической архивной теории, когда документы учреждения, создавшего эти документы, хранятся вместе в их первоначальном (оригинальном) порядке - является фундаментальным средством, с помощью которого архивисты защищают те отношения, которые связали документы друг с другом внутри фонда. Защищая эти «переплетения отношений», архивисты защищают ценность документов как свидетельств очевидности. Известный архивист Тэрри Иствуд пишет, что «ценность документов состоит в том, что только документы рассказывают о том, что происходило, как происходило в контексте того, что происходило». Сохраняя и, когда необходимо, восстанавливая первоначальный порядок документов, архивисты сохраняют идентичность и целостность и в этом смысле подлинность фондов учреждения, создавшего документы.

Соблюдая принцип уважения к первоначальному порядку, тем самым соблюдается принцип «заключительных авторских намерений» (в данном случае понятие «авторский» используется здесь в фигуральном смысле – производителя или создателя чего-либо). Под «намерением автора» в качестве синонима можно понимать фондообразователь, создавший документы. В этом случае документы этого учреждения являются материальной основой, оставшейся от «намерений автора-создателя», а первоначальный порядок хранения документов - заключительной формой того, что осталось. Неявная или скрытая связь между первоначальным порядком и заключительными намерениями свидетельствует о предполагаемой близости между документами и их создателем, где систематизация документов является своего рода зеркалом того юридического лица, которое произвело эти документы. В первом архивном учебнике 1898 года, созданного Мюллером, Фейтом и Фруином *«Руководство по систематизации и описанию архивов»* так описывается эта близость следующими терминами:

... архивная коллекция [т.е. фонд] возникает как результат действий административного органа... и она всегда отражает функции этого органа. ... Архивная коллекция - органическое целое, живой организм, который растет, приобретает форму и подвергается

изменениям в соответствии с установленными правилами. Если функции органа изменяются, то аналогично изменяется и коллекция документов.

Мюллер, Фейт и Фруин уподобляли работу архивиста по восстановлению первоначального порядка хранения документов работе палеонтолога, восстанавливающего живые организмы на основе оставшихся окаменелостей. Проводя такое сравнение, данные авторы признавали, что подобно любому живущему организму, административный орган меняет свое состояние много раз. В то же время, однако, голландское трио подчеркивало, что, подобно палеонтологу, архивист способен восстановить «только одно определенное состояние реконструируемого организма». Подобно эклектичным редакторам, которые соглашались, что заключительные авторские намерения являются главными, но не соглашались с тем, где эти заключительные намерения будут расположены, классические архивные теоретики соглашались, что систематизация документов должна происходить на основе первоначального порядка документов в фонде, но не согласны в том, как этот первоначальный порядок достигается. Сэмюэль Мюллер интерпретировал первоначальный порядок как "логический" порядок, основанный на административной структуре; Теодор Ван Рюмсейк, тоже архивный теоретик, современник и конкурент Мюллера полагал, что первоначальный порядок занимает более широкое место в административном процессе и, поэтому, должен включить «собственно административные документы, процедуры и систему регистрации». Английский архивный теоретик сэра Хилари Дженкинсон утверждал, что административная функция должна быть руководящим принципом, в соединении с документальной формой; в то время как немецкий теоретик Макс Леманн относил первоначальный порядок только к классификации регистратуры. Для итальянского теоретика Джорджо Ченчетти, первоначальный порядок в "архивной связке" является "первичным, необходимым и определенным" свидетельством отношений между документами, участвующими в одной и той же деятельности. Эти местные и национальные разновидности трактовки первоначального порядка могут объяснить мнение Питера Хорсмана, который считает, что, несмотря на то, что принцип происхождения был принят на первом архивном конгрессе в 1910 году, ему не обязательно должны следовать все архивисты, выросшие на различных архивных традициях.

Классическая архивная теория признает, что, подобно произведениям искусства и литературным текстам, архивная коллекция документов со временем будет подвержена вмешательству со стороны архивных опекунов органов в результате различных событий и что эти вмешательства могут усложнить и затенить тот порядок, в котором документы

первоначально отложились там, где были созданы. Согласно Дженкинсону, первыми виновниками, нарушившими первоначальный порядок, были «руки прежних архивистов». Например, в Англии более ранние хранители государственных документов не всегда действовали разумно при обработке архивных документов: систематизация документов, проведенная в 1545, была повторно пересмотрена сэром Томасом Вилсоном приблизительно в 1620 и в третий раз сэром Джозефом Вильямсом в 1680; эти же документы "приводились в систему" между 1764 и 1800 годами, а также и между 1848 и 1862 гг., и все это происходило до тех пор, пока документы не были переданы в Государственный архив Англии.

В таких случаях, задача архивиста, как и задача текстового редактора, состоит в том, чтобы свести к минимуму все повреждения и ущербы, нанесенные предыдущими хранителями и восстановить порядок документов в том виде, в каком он существовал у создателя документов. Мюллер, Фейт и Фруин по этому поводу высказались недвусмысленно: "Наши ранние архивные работники, которые имели другие цели при составлении описей, произвели над документами восемнадцатого столетия такую работу, которая является полностью неадекватной для существующих потребностей. Прежняя архивная поверхностная систематизация документов, поэтому, *может* и положительно *должна быть* изменена».

В настоящее время появилось много статей в архивной литературе, авторы которых, подверженные влиянию постмодернизма, критикуют классическую архивную теорию систематизации и описания архивных документов, забывая, что первоначальный порядок хранения документов – это уже существенная часть архивной истории.

Источник: Heather MacNeil. Archivalterity: Rethinking Original Order// Archivaria. – Fall 2008. – N 66. – P. 1 – 24.

Реферат В.Н.Гармаш

Профессиональная этика ведения делопроизводства и ее применение

Мэри Низор

Статья касается концепции этических норм поведения архивистов и делопроизводителей и начинается с краткого обзора данной области, в которой в настоящее время проходят существенные теоретические и практические изменения,

связанные с этическими нормами работы с документацией и правами человека, особенно на международном уровне. Далее дается более детальный анализ архивных этических кодексов поведения архивистов, принятых в некоторых англо- и франкоговорящих странах, а так же архивных этических норм, разработанных Международным советом архивов (МСА) и Американской ассоциацией управляющих документацией (АРМА Интернэшнл). Высказывается предположение, что несоответствия между национальными этическими нормами или кодексами являются, по крайней мере, следствием того, что они недостаточно связаны с широким социальным контекстом. Этот пробел, как и непонимание того, к *какой* аудитории эти этические нормы относятся, ослабляет эти кодексы чести, особенно если они имеют отношение только к узкой группе профессионалов и ограниченному кругу проблем. В этом случае этические нормы рискуют остаться несвязанными с большим кругом проблем и несоответствующими широким потребностям общества. Следующий раздел статьи касается трех проблем, связанных с делопроизводством и реальной жизнью: 1) где эти нормы должны существовать, 2) как трактовать возникающие этические ситуации и 3) можно ли применять существующие этические архивные кодексы без вреда для конечных результатов. Завершается статья предложением некоторых возможных в будущем изменений, которые необходимо внести в этические нормы для архивистов и управляющих документацией.

"Профессиональный этический кодекс – это набор стандартов для практической работы и поведения, принятый всеми членами профессии", - пишет Тэо Томассен в статье, посвященной независимости и автономии архивной науки и архивной профессии. Большая часть профессиональных норм поведения (или профессиональных кодексов) базируется на создании и оказании качественных услуг для широкой публики и общества в целом. Все профессиональные кодексы включают простой набор правил, касающихся морального поведения, добросовестного исполнения обязанностей, честного и уважительного отношения к делу, конфиденциальности, профессионального этикета, объективности, нейтралитета, раскрытия всех материальных фактов, соблюдения законов и профессиональной компетентности в данной области или сфере деятельности. Профессиональная автономность нуждается в этических нормах поведения.

Обсуждение любых этических норм и профессионального поведения всегда затрагивает обзор практической работы, поэтому в этой статье центральное внимание уделяется этическим принципам поведения архивистов и управляющих документацией, а также тому, как эти принципы применяются в реальной жизни при создании документов и записей.

Решение провести связь между кодексом этики и правами человека не было случайным. Многие люди и организации теперь проводят прямую связь между правом граждан на доступ к информации - о себе, о своем правительстве или других агентствах и деловых корпорациях - и личными и социальными свободами и даже экономическим и национальным развитием. Технологические новшества сделали такой доступ возможным во всех частях мира, и в то же время эти новшества ведут архивистов и лиц других профессий, связанных с управлением информацией, к пониманию того, насколько их профессиональная деятельность является взаимосвязанной. Среди других вопросов, поднятых в этой статье – вопрос о том, являются ли инструменты прошлого - даже недавнего прошлого – адекватными, чтобы соответствовать и выполнять развивающиеся требования будущего?

Этика и права человека

Самый высокий уровень международных или наднациональных архивных организаций, занимающихся хранением документов, все более и более связаны с этическими нормами в других областях, особенно в сфере прав человека, ответственности и прозрачности работы.

Краткий обзор событий за прошлое десятилетие показывает, что международное понимание важности информации, особенно полного и свободного доступа к информации, быстро возрастает. Все это предполагает создание профессионального кодекса для управляющих документацией и некоторых эталонных тестов. Начиная с 1948 года, Международный совет архивов (МСА) стал работать в очень тесной связи с ЮНЕСКО. В начале 1990 гг., когда началось падение коммунистических режимов в Центральной и Восточной Европе, вопрос о делопроизводстве получил дальнейшее развитие. Две организации – МСА и Юнеско - предприняли несколько инициатив, которые связали делопроизводство с более широкими вопросами. В 1993г. на конференции Круглого стола архивов в Мексике, МСА решил создать группу экспертов при финансовой поддержке ЮНЕСКО, которая будет обсуждать проблемы, связанные с архивами прежних репрессивных режимов. Группа экспертов подготовила доклад под названием *Архивы служб безопасности прежних репрессивных режимов*, в котором был обобщен опыт работы специальных архивов ряда стран Европы (включая Испанию и Восточную Германию), а также Латинской Америки и Африки. Основной целью доклада была выработка практических результатов и составление рекомендаций.

Помимо анализа некоторых рабочих методов архивной работы, в докладе рассматривался вопрос о том, почему архивы репрессивных режимов продолжают быть важными даже после того, как сама система исчезла. Данный доклад остался в памяти

архивистов как «доклад Кинтана», который был одним из его авторов. В докладе впервые обсуждались вопросы об индивидуальных и коллективных правах и о том, как обрабатывать архивы тайной полиции или службы безопасности. Доклад подчеркнул четыре необходимых момента при работе с архивами репрессивных режимов власти:

- Архивы репрессивных режимов должны быть подчинены новому архивному закону, в соответствии с которым контроль над ними осуществляют новые демократические власти. Архивы хранятся в специальных архивных учреждениях, и если необходимо, то создаются новые специальные законодательства по их защите.
- Архивное законодательство и инструкции гарантируют права граждан.
- Информация относительно этих архивов должна быть известна новому правительству, широкой публике, профсоюзным и религиозным организациям.
- Архивисты, отвечающие за эти документы, должны создать специальные этические нормы, которые должны включать пункты о защите прав жертв произвола, при этом архивисты не должны действовать как цензоры, но повиноваться соответствующему законодательству.

В «докладе Кинтана» обсуждались также вопросы об идентификации фондов (т. е. органов, которые создавали документы) в соответствии с архивной теорией о происхождении и первоначальном порядке документов, экспертизе ценности, сохранности и целостности фондов, их описании, безопасном хранении и управлении.

Многие из сообщений и документов в этих архивах являются подлинными и служат подлинным и действительным доказательством действий, предпринятых против людей по политическим, идеологическим, религиозным, этническим и расовым принципам и мотивам. Эти документы будут необходимыми для осуществления прав человека, например, при амнистии или компенсации жертвам репрессий.

Доклад заканчивался кратким обзором о том, как новые правительства обращались с архивами их предшественников за период с 1974 по 1994.

Известный архивист Майкл Кук в своем обсуждении «доклада Кинтана» указывал, что множество элементов, описанных в докладе, являлись скорее административными, а не этическими. Вопросы, касающиеся прав человека, действительно ясно давали понять, что необходимо провести этические рассмотрения.

Хотя предложенный г-ном Кинтаном профессиональный кодекс не был формально принят МСА, тем не менее, его положения легли в основу рекомендаций, принятых на Конгрессе архивов в Пекине в мае 2002. Рекомендации утверждали следующие моменты:

2. Архивы и документы касаются всех граждан настоящего и будущего времени, поскольку содержат подлинные сведения об их правах...

4. Архивы и документы необходимы для эффективной работы правительства и его ответственности перед народом страны...

6. Сохранность архивов и документов гарантирует, что документы являются аутентичными (подлинными), целостными и содержащими информацию, необходимую через какое-то время...

8. Доступ к архивам и документам требует принятия соответствующего законодательства и его выполнения.

9. Доступ к архивам требует соответствующей подготовки и обучения пользователей архива и архивистов.

10. Современные технологии позволяют распространять информацию в мировом масштабе в режиме он-лайн, создавая, таким образом, содружество информации и знаний.

Хотя эти принципы снова содержали чисто этические утверждения и конкретные административные предложения, стало ясно, что последние должны поддержать первые. Например, 10-ый принцип, в частности, говорит о том, что новые технологии используются, чтобы дать возможность обычным гражданам с помощью практических шагов и соответствующего оборудования получить необходимую информацию.

Вторая часть рекомендаций касалась действий, которые должны быть предприняты правительством и другими учреждениями, чтобы поддержать все вышеназванные принципы.

Целый ряд инициатив после данного доклада были предприняты МСА в сотрудничестве с другими организациями, привлеченными к этой работе. Например, в октябре 2003 состоялась международная конференция Круглого стола архивов (CITRA), которая приняла резолюцию под названием "Архивы и соблюдение прав человека", где архивы рассматривались как «набор документов, свидетельствующих и поддерживающих права человека для определения компенсаций жертвам и пострадавшим, а так же как существенный элемент коллективной памяти; как средство определения обязанностей при нарушении прав и как основание для согласования и установления правосудия». В Лионе в декабре 2006 был проведен коллоквиум «Архивы, Правосудие и Права человека», а в Женеве в марте 2007 проведена конференция по правам человека и применению стандартов и рекомендаций в архивном деле и установления прозрачности, которая поможет создать «открытое общество».

Международные и национальные этические нормы (кодексы чести) для управляющих документацией и делопроизводителей

Документы и политика, обсуждаемая выше, создавалась на наднациональном уровне. Большинство профессионалов, занятых в сфере работы с документами в разных

странах, начали создавать собственные этические нормы поведения, ориентируясь на международные рекомендации.

В этом разделе статьи анализируются некоторые профессиональные кодексы чести и их совместимость с международными кодексами, а также степень отношения к рассматриваемой области и основные различия между национальными кодексами.

Следующие кодексы были отобраны для анализа:

- Кодекс Общества американских Архивистов (SAA; Соединенные Штаты Америки): первый кодекс принят в 1955г., пересмотрен в 1980, 1992 и 2005 гг.;
- Кодекс Ассоциации управляющих документацией и администраторов (ARMA; в настоящее время - ARMA International) 1975 года; кодекс пересмотрен в 1992 и 2006 г.;
- Кодекс Ассоциации архивистов Квебека (AAQ, Канада): 1991 года;
- Кодекс Ассоциации канадских архивистов (ACA) 1992 г.;
- Кодекс Австралийского Общества архивистов (ASA) 1993 г.;
- Кодекс Южноафриканского Общества архивистов (SASA) 1993 г.;
- Кодекс Международного совета архивов (ISA) 1996 г.;
- Кодекс Ассоциации архивистов Франции (AAF) 1996 г.

Этот далеко не исчерпывающий список называет лишь профессиональные кодексы стран, говорящих на английском и французском языках. Эти страны представляют два довольно различных теоретических подхода к проблеме: страны, говорящие на английском языке, подчеркивают прагматический подход, основанный на задачах профессиональной аудитории; франкоговорящие страны предлагают более широкие принципы. Кодексы рассматриваются в хронологическом порядке, чтобы проиллюстрировать, как поздние документы базировались на более ранних текстах. Кодекс Общества американских архивистов был создан первым для архивистов и поэтому обсуждается более детально, поскольку пересмотр кодекса и более поздние дополнения показывают влияние как внешних событий, так и "внутренних". Кодекс Управляющих документацией и администраторов (ARMA) определяется как бы предназначенным для более широкой аудитории, чем большинство других кодексов, так как членами ARMA являются не только архивисты, но также библиотекари, юристы, информационные менеджеры и лица других профессий, связанные с документацией и информацией. Кодексы Ассоциации архивистов Квебека и Ассоциации канадских архивистов, хотя и созданы в одной и той же стране, имеют различную методику, в то время как кодекс Ассоциации архивистов Франции и дополнительные материалы Международного совета архивов могут служить основой для национальных архивных контекстов. МСА - конечно является главной международной архивной организацией. Кодекс Австралийского

Общества архивистов развивает прагматический подход, в то время как кодекс Южноафриканского общества архивистов представляет интерес для его уникального исторического контекста.

Самый первый профессиональный кодекс для архивистов был написан в 1955 Вэйном Гроувером, бывшим в то время Главным архивистом Соединенных Штатов и предназначался для Национального архива страны в рамках национальной программы по подготовке и обучению архивных кадров. Детали развития кодекса архивистов в США были представлены в докладе Карен Бенедикт на 15 Конгрессе МСА в Вене в 2004. Доклад содержал семь основных пунктов:

1. Архивист имеет моральное обязательство перед обществом по сохранности документальных свидетельств о всех происходивших событиях и принятию всевозможных мер для физического хранения ценных документов...

2. Архивист обязан понимать, что при отборе документов на хранение или уничтожение, он действует как агент будущего времени, определяя сохранность наследия прошлого для предстоящих поколений...

3. Архивист должен быть осторожным при защите целостности документов в своем архивохранилище...

4. Архивист должен прилагать усилия для организации доступа к документам..., но должен тщательно соблюдать все установленные меры, ограничивающие использование документов...

5. Архивист должен отвечать вежливо и услужливо на все поступающие запросы...

6. Архивист не должен получить ни выгоду, ни прибыль от какой бы то ни было коммерческой эксплуатации документов в своем архивохранилище, и при этом он не должен утаивать от других любую информацию, которую он получил в результате своей архивной работы, выполняя частное профессиональное исследование...

7. Архивист должен свободно передавать своим профессиональным коллегам результаты собственных исследований или исследований, проводимых архивом, которые способствуют увеличению архивных знаний...

Во времена Гроувера, документ считался внутренним документом архива, поэтому Гроувер акцентировал свое внимание на обработке документов, переданных на хранение в архив, а не на процессах, связанных с созданием, накоплением и хранением документов в организациях. Подход Гроувера считается смесью архивных принципов и архивной практики. Общество американских архивистов пользовалось кодексом, составленным Гроувером, неофициально до 1979, когда выяснилось, что необходимо создать профессиональные этические нормы для всей архивной профессии, а не только для

Национального архива с учетом изменений в законах о свободе информации, защите секретных сведений и авторском праве.

Общество американских архивистов в 1976 году учреждает комитет для разработки этических норм поведения архивистов и после рассмотрения различных проектов, работа комитета была, наконец, одобрена Советом Общества в 1980. Кодекс Этики архивистов 1980 года содержал в себе пункты, первоначально разработанные Гроувером – внимательные и учтивые ответы на поступающие запросы, баланс между собственными и другими исследованиями, способствующими накоплению профессиональных знаний. В новом кодексе более определенно обозначены главные области архивной работы - оценка документов, систематизация и описание, организация общественного доступа к документам. Кодекс содержал два новых элемента: 1) архивисты, ведущие переговоры о передаче документов с должностными лицами или владельцами документов, должны искать справедливые решения, основанные на полном рассмотрении властных полномочий, касающихся передачи материалов; 2) архивисты уважают право граждан на соблюдение секретных сведений, право граждан, создавших эти документы и тех граждан, которые в этих документах упомянуты.

Пересмотр Кодекса Этики был предпринят в конце 1980-х годов, в результате чего появилась новая редакция этических норм 1992 года, которая начиналась с утверждения целей создания этических норм поведения архивистов.

Кодексы этики всех профессий имеют несколько сходных целей, включая утверждения о решении самых серьезных проблем профессионального поведения, решения проблем, являющихся результатом конфликтов интересов и гарантии, что этические нормы членов профессии будут использоваться в общественных интересах... Кодекс этики всегда подразумевает моральные и юридические (законные) обязанности.

Комитет по архивной этике Общества американских архивистов периодически собирался, чтобы решить проблемы и вызовы времени и выработать новые рекомендации. Например, в 2001 в комитет по этике поступила жалоба, что Библиотека Конгресса без соблюдения этических норм удерживала у себя документы Коммунистической партии США. Библиотека конгресса отклонила предложение комитета о посредничестве между сторонами, после чего стало ясно, что процедуры, выработанные комитетом, серьезно подпорчены и что это ведет к дальнейшему исследованию не только процедур, но и всего архивного этического кодекса.

Ввиду этих трудностей, Общество американских архивистов отменило некоторые процедуры, а Комитет по этике и профессиональному поведению составил краткий проект нового "временного" Кодекса чести и достоинства архивистов, опубликованного в 2004 г.

для обсуждения, комментариев и дальнейшего совершенствования. Этот кодекс впервые был составлен следующим образом и содержал вступительное слово, цели, профессиональные отношения, юридические нормы, доверие, аутентичность (подлинность) и целостность документов, доступ, обеспечение сохранности и законодательство.

Текст разделов кодекса состоит из краткого изложения основного принципа без детального описания процессов работы. Все утверждения, что Кодекс предназначен и для других профессий, например, делопроизводителей и управляющих документацией, а не только архивистов, исчезли вовсе, а раздел о профессиональных связях относится лишь к «историческим и документальным источникам особой ценности».

Возможно, существование первого краткого Кодекса, составленного Гроувером, стимулировало Ассоциацию управляющих документацией и администраторов США (ARMA) принять собственный этический кодекс в 1975. ARMA имеет более широкое членство, чем все другие профессиональные организации, так как объединяет лиц, связанных с частным сектором и «неархивными» информационными профессиями. Этот первый этический кодекс содержал необычный текст обещаний или обязательств:

«Я, как член Ассоциации управляющих документацией и администраторов, и в соответствии с ее уставом и регламентом признаю что:

Я имею обязательство перед другими членами этой ассоциации, моей страной, моими коллегами... содействовать развитию и совершенствованию профессии управляющих документацией,

распространять знания, касающиеся деятельности различных областей управления документацией...,

поддерживать и усиливать репутацию этой ассоциации...

Я признаю, что я должен прилагать серьезные усилия, чтобы выполнять эти обязательства.

К 1992. этот очень краткий (и очень личный!) документ был заменен на более расширенный вариант Кодекса Профессиональной Ответственности, содержащий четыре части: вступление, цели кодекса, социальные принципы и профессиональные принципы. Во «вступлении» кратко определено что такое "информация и управление документацией"; в «целях» подчеркнута образовательная функция Кодекса: "Этот кодекс предназначен, чтобы увеличить понимание этических проблем среди работников сферы информационного и документационного управления с тем, чтобы способствовать принятию правильных решений и действий; в «профессиональных принципах» - речь идет о профессиональном образовании и целостности фондов и особенно об отношении

управляющих документацией к информации, о чем в прежних кодексах Общества американских архивистов лишь слегка упоминалось. Однако, именно раздел о Социальных Принципах и комментарии, их поясняющие, получил более широкую трактовку, чем в кодексе Общества американских архивистов:

1. Поддерживать свободный поток информации и выступать против цензуры в отношении публично доступной информации... [Комментарий]... *Профессионалы в области управления информацией и документацией понимают, что информация и знания являются кровеносными сосудами и жизненно важной основой для свободного общества. Поэтому они содействуют самому широкому доступу к государственной информации.*

2. Поддерживать создание, обслуживание, и использование точной информации и поддерживать развитие информационных систем управления, которые отдают самый высокий приоритет точности и целостности информации. [Комментарий]: *Невнимательное создание, обслуживание или использование информации может принести вред отдельным гражданам или организациям.*

3. Противодействовать и сопротивляться неэтичному или безнравственному использованию или сокрытию информации. [Комментарий]: *Внимательное использование информации в качестве мощного инструмента, который может ниспровергнуть коррумпированное правительство,... незаконное, неэтичное или безнравственное использование или укрывательство информации может привести к разрушению карьеры, стоить жизни или уничтожить организации... Профессиональные информационные работники должны предотвращать незаконное использование информации и отказываться присоединиться к тем лицам или организациям, которые допускают или содействуют такой деятельности.*

4. Подтверждать, что сбор, обслуживание, распределение и использование информации об отдельных гражданах может происходить только на законных основаниях с учетом права граждан на соблюдение и охрану личных секретных сведений.

5. Соблюдать устав и инструкции, относящиеся к зарегистрированной (записанной) информации.

В дальнейшем Кодекс Профессиональной Ответственности был пересмотрен в 2006 с внесением некоторых изменений.

Социальные Принципы были явно связаны с Международным стандартом по управлению документацией ISO 15489, который касается юридического (законного), этического и морального использования информации.

Кодекс этического поведения архивистов, принятый Ассоциацией архивистов Квебека (Канада) в 1991 году, взял за основу положения кодекса, разработанного

Обществом американских архивистов, но дал более широкое толкование терминам «архив» и «информация».

Ассоциация канадских архивистов (АСА) приняла Кодекс архивной этики в 1992 году. В первом разделе кодекса, озаглавленном «Принципы», описываются этические принципы, составляющие основные архивные методы работы: «Архивисты оценивают, отбирают, комплектуют, хранят и делают доступными для использования архивные документы». Не касаясь области документационного и информационного управления, второй раздел кодекса имеет заголовки, касающиеся основной архивной работы: Оценка документов, Отбор на хранение, Комплектование, Сохранность, Использование; Профессиональное поведение и Содействие знаниям. Большая часть этого текста созвучна профессиональным этическим нормам того кодекса, который был разработан Обществом американских архивистов. В области человеческих или гражданских прав, Кодекс Ассоциации канадских архивистов подчеркивает право граждан на сохранение тайны и неразглашение секретных сведений при организации доступа для пользователей архивных документов. В 1999 году второй принцип был пересмотрен и получил новое звучание: «Архивисты несут ответственность за то, что они сами и их коллеги исполняют свой профессиональный долг, не оказывая дискриминации, сексуального или личного недоброжелательного отношения к пользователям». Такого текста не было ни в кодексе Общества американских архивистов, ни в кодексе Ассоциации архивистов Квебека.

Австралийское общество архивистов приняло собственный Кодекс Этики в 1993. Во вступлении говорится, что архивисты могут участвовать в управлении текущей информацией и документацией, но основная их работа связана с архивными документами частных лиц или организаций, вышедшими из активного обращения, ненужными для текущего использования, но которые необходимо постоянно хранить в силу их доказательной или информационной ценности. Такой фразы нельзя найти ни в одном из вышеназванных кодексов – Общества американских архивистов, Ассоциации архивистов Квебека и Общества архивистов Канады.

Архивисты Южной Африки разработали свой профессиональный этический кодекс в 1993 году на основе прагматического подхода и начали текст с объяснения архивной терминологии.

В 1996 МСА – Международный Совет Архивов (МСА) представил этический кодекс для всей архивной профессии в целом. Проект кодекса был составлен и распространен среди стран-членов МСА для обсуждения на национальном и международном уровне с учетом различных национальных традиций... Стало ясным, что этические нормы должны быть скорее кодексом профессиональной чести, чем просто

сводом правил поведения. Было также решено не делать два кодекса, один для государственных и муниципальных архивов и один для частных, как было предложено некоторыми архивистами, но подготовить один текст для профессии в целом. Трактовка терминов «архивист» и «архив» дается ближе к их французским, чем английским эквивалентам.

Этические профессиональные архивные нормы были приняты во многих странах: Ассоциация архивистов Франции (AAF), например, составила вспомогательный документ, именуемый “Les mission”, в котором действия архивистов называются ответственными за документацию с момента создания документов до окончательного решения об их судьбе, т.е. хранении или уничтожении.

Все национальные этические нормы поведения были ориентированы в основном на архивистов, а не работников с документами.

Различные национальные и интеллектуальные традиции оказали свое влияние на тексты архивных этических кодексов, например, архивная профессия является все еще развивающейся в Южной Африке, поэтому этические нормы, разработанные в США, могут иметь лишь ограниченное применение в развивающихся странах.

Ситуации, возникающие в ряде стран, связанные с банкротством и крушением известных корпораций и фирм, разрушают архивную «профессионализацию». Например, банкротство огромной корпоративной империи Артура Андерсена и самой большой в мире корпорации по торговле энергией - «Энрон», показало, что корпорации после банкротства приступают к изъятию, сокрытию и даже уничтожению информационной и финансовой документации. Судебные разбирательства вскрыли все недостатки организации и ведения делопроизводства в дочерних предприятиях компаний в Лондоне, Португалии и Чикаго, в которых было уничтожено около 30 тыс. электронных файлов документов.

Эта ситуация показывает, какие напряженные отношения в сфере документации возникают между теорией и практикой, как в частных, так и общественных секторах, которые затрагивают общество в целом. Практика ведения делопроизводства в вышеназванных корпорациях показала, что ответственность за документацию была разделена между множеством отделов, поэтому трудно было установить, кто отвечает за управление и уничтожение документации.

Крах двух частных компаний и почти одновременное исчезновение «Энрона» и «Андерсена» затронул приблизительно 90 тыс. служащих в восьмидесяти четырех странах и показал, что делопроизводители (recordkeepers) и управляющие документацией столь же

уязвимы, как и другие профессиональные группы в частном секторе, стремящемся в основном лишь к погоне за прибылью.

Другой пример, приведенный в статье и связанный с утратой необходимых документов, связан с миграцией детей в возрасте от 7 до 13 лет из Великобритании в Австралию в 1946 – 1967 годах. Миграция детей, начатая английскими властями еще в конце 19 столетия и продолжавшаяся до начала 70-х годов двадцатого столетия, происходила, как утверждает английская администрация, в связи с плохими экономическими условиями в Англии, необходимостью очистить страну от нищих и заселить заморские колониальные территории «добротным белым материалом». Всего было переселено около 3,5 тыс. детей. Когда переселенные дети выросли, они стали искать документы и информацию о себе и своем происхождении в архивах Австралии, но везде получали отказы. Некоторые учреждения, как в Великобритании, так и в Австралии, продолжали утаивать документы и отказывали в доступе к собственным документам детских мигрантов вплоть до начала 1990-х годов. Получается, что в этих двух странах не действовали кодексы профессионального поведения архивистов, детям говорили, что они были сиротами, когда их родители были все еще живы, письма от их семейств не передавались, детям давали новые имена, на которые они должны были откликаться. Один мужчина не знал своего настоящего имени, пока ему не исполнился 71 год. Даты рождения произвольно искажались, и как некоторые детские мигранты позже обнаружили, что они были на три года старше, чем им говорили; родных братьев посылали в различные учреждения и им не разрешалось входить в контакт с друг другом. Кроме разрушительных психологических результатов, эта потеря идентичности создавала серьезные практические проблемы, связанные с получением паспортов, установлением подлинных свидетельств о рождении, нахождении родственников и семейств. Простые анкетные вопросы, необходимые для заимствования денег в банке, получении паспорта или вступления в местный клуб любителей гольфа, ставят бывших детских мигрантов в тупик. Год и место рождения, национальность, девичья фамилия матери – казалось бы простые вопросы, на которые большинство детских мигрантов не может найти ответ в архивах.

Международные и национальные этические нормы для архивистов и управляющих документацией, принятые за последние десять лет, показывают, что подход к составлению кодексов не является процессом однозначным, универсальным и общим. Отсутствие общего подхода к этическим нормам поведения лиц, связанных с документацией, очевиден даже в ряде западных стран. Некоторые этические нормы кажутся простым повторением архивной практики работы, другие кодексы явно написаны для очень узкой

аудитория, но и те и другие неуверенно трактуют архивную терминологию и основные теоретические концепции.

Из всех перечисленных в статье кодексов, возможно, только кодекс, составленный Американской ассоциацией управляющих документацией, дает самое широкое представление для аудитории о том, как следует работать с документами, соблюдая при этом этические нормы поведения.

Источник: Mary Neazor. Recordkeeping Professional Ethics and their Application // Archivaria. – Fall 2007. – N 64. – P. 47 - 87.

Реферат В.Н.Гармаш

Организация архивного хранения документов: главная задача – оцифрование

Анжелика Розэн

В статье даны объяснения хранителя национального достояния Ф. Бана – Бержер, Директора отдела стандартизации и технических инноваций в Управлении архивов Франции, а также обзор примеров организации электронного хранения документов в департаментах Об (11), Ивлин (78), Сен-Дени (93) и Дордонь (24).

Поскольку многие документы уже не создаются в бумажной форме и не переводятся в цифровую форму с бумажного носителя, а сразу создаются в цифровой форме, для избежания риска фальсификации необходимо документировать все этапы их существования, обеспечивать преемственность носителей и форматов, и гарантировать полноту и достоверность данных. По мнению Ф. Бана – Бержер, директора отдела стандартизации и технических инноваций в Управлении архивов Франции, эти условия можно соблюсти, только используя для сбора и хранения документов специальные прикладные программы.

Вопрос организации хранения цифровых документов стал действительно насущным, когда в департаментских органах управления были переведены на безбумажный документооборот важные процессы. Дела по надзору за законностью ежегодно публикуемых 8 миллионов актов 80000 органов муниципального управления (мэрий, региональных и генеральных советов, колледжей и лицеев) составили первые поступления на платформы электронного хранения. Затем был переведен на безбумажную основу документооборот бухгалтерии, и некоторые объемные дела социальных служб,

например, о помощи одиноким пожилым людям и инвалидам. Например, в департаменте Сен-Дени (93) планируется оцифровать фонд личных дел работающих инвалидов, объем которого составляет 55000 дел за 10 лет.

Однако примеры организации цифрового архивного хранения документов, полученных способом телепередачи, остаются сравнительно редкими. Решение о переходе на цифровое хранение принимается как с целью экономии бюджетных средств, так и в рамках природо – и ресурсосберегающих программ. Но сам переход на позволяющие экономию новые технологии часто оказывается дорогостоящим. Генеральный совет департамента Сен-Дени (93) запланировал за четыре года перевести на безбумажную основу все управленческие процедуры (наибольшее количество документов создается в следующих сферах контроль законности актов муниципальной власти, переписка Совета, финансовое управление департаментом), для чего выделил бюджет в 700000 евро.

Мэрия г. Виши (департамент Алье (3)) сначала хранила некоторые документы в полнотекстовой реляционной базе данных СИНДОК, и теперь ищет программу и технологию, которые позволят интегрировать эту базу в новую систему электронного хранения.

Генеральные советы департаментов Об (10) и Ивлин (78) первыми полностью перевели на безбумажный документооборот контроль законности полученных путем телепередачи актов муниципального управления. Совместные усилия и обмен опытом позволили Генеральным советам этих департаментов создать платформы для длительного электронного хранения и просмотра документов в электронном виде.

Департаментский архив Ивлин (78) обеспечивает публике широкий доступ к оцифрованным рукописным и изначально существующим в электронном виде документам департамента за счет разработанных и установленных в читальном зале программ.

В департаменте Об (10) сеть электронного хранения актов муниципальной власти охватила 433 коммуны, из которых 421 связаны общим интранетом. Кроме того, с сентября 2008 г. Генеральный совет департамента хранит в электронной форме на удаленном защищенном сервере с сентября 2008 г. свои постановления. При поступлении документов программа проверяет, защищены ли они электронной подписью и проставлена ли автоматически на них дата. Последнее очень важно, потому что далеко не во всех мэриях на электронных документах автоматически проставляется время их создания, без чего документы не имеют юридической силы. Департамент предпочел купить услуги по автоматическому проставлению даты создания электронных документов

и проверки ее наличия у фирмы Лекс Персона. В департаменте создан Комитет по электронному архивному хранению, который помогает источникам комплектования подготовить передачу их электронных документов в архив, согласно определенному протоколу.

Генеральный совет департамента Дордонь (24) также принял в конце 2008 г. решение о переводе на безбумажный документооборот всей комиссии по тендерам. Вся система от подготовки повестки дня и ее рассылки до ввода протокола и сообщения конкурсантам результатов обеспечивается программой фирмы Едисис, в которую также входит блок электронного архивного хранения документов. Это особенно важно, если учесть, что срок ведомственного хранения весьма объемных документов по тендерам составляет 10 лет.

В заключение статьи даны некоторые ключевые цифры для измеренных безбумажных документопотоков и небольшой список литературы на французском языке для желающих углубить свои знания по данной проблеме.

Источник: Angélique Rosin. Archivage : objectif dématérialisation !"/ La Lettre du cadre territorial. – N-381, 01/06/2009 опубликовано на сайте <http://minilien.com/?gr>

Реферат В. Б. Прозоровой

**Первое постановление Кассационного суда относительно
доказательной силы электронных документов: Кассационный суд,
Вторая гражданская палата 4 декабря 2008 г. кассационная жалоба №
07-17622**

Изабель Ренар

Приговор, вынесенный Второй гражданской палатой Кассационного суда по жалобе № 07-17622 закладывает основы правоприменительной практики относительно доказательной силы электронных документов: Кассационный суд подтвердил, что цифровой документ должен соответствовать положениям статьи 1361-1 французского Гражданского кодекса и должен иметь электронную дату создания. Сверх того, процесс безбумажного документооборота и электронного хранения архивных документов должен быть тщательно документирован, чтобы обеспечить наилучшее решение судебных споров относительно такого рода документов.

Автор статьи – кандидат технических наук и адвокат Изабель Ренар считает важным ознакомить как можно более широкую профессиональную аудиторию с этим

решением. Юридический аудит процессов безбумажного документооборота сегодня основан на интерпретации недавно возникшей регламентации (подзаконных актов и технических стандартов), отражающей рост значения электронных документов в общественной жизни и общие для бумажных и цифровых документов требования к обеспечению их доказательной силы. В отсутствие судебных решений по доказательной силе электронных документов было невозможно ответить на вопрос, что происходит, если подлинность и достоверность такого документа оспариваются в состязательном судебном процессе. Первое во Франции постановление Кассационного суда по этому вопросу позволяет всем лицам, использующим в своей повседневной профессиональной деятельности электронные документы, уяснить, каковы технические и юридические требования к их подлинности.

В первой части статьи, озаглавленной «Факты» изложена суть служебной переписки, повлекшей за собой процесс, и дает юридическую квалификацию фактов на разных его этапах (в первой инстанции, в апелляции и в кассации). Переписка велась между частной фирмой «Континан Франс» (Continent France) и Кассой медицинского страхования департамента Марна (Marne, 51), по поводу оплаты государственной страховой компанией расходов на лечение профессионального заболевания сотрудника упомянутой фирмы. Согласно статье R-441-11 Кодекса социального страхования заявка на оплату лечения профессиональных заболеваний подается в письменном виде пострадавшим и работодателем, затем учреждение государственного страхования рассматривает поданный пакет документов и сообщает о своем решении работодателю. В случае положительного решения Касса медицинского страхования несет все расходы, в случае отрицательного решения их должен нести работодатель. Проблема заключалась в том, что сообщение об отказе признать заболевание профессиональным, было послано Кассой медицинского страхования простым письмом, которое было потеряно Почтой и не дошло до адресата. В ожидании получения решения фирма «Континан Франс» уже оплатила часть лечения сотрудника и, только потребовав от Кассы медицинского страхования возместить расходы, узнала об отказе и обратилась в суд, в надежде вернуть потраченные средства.

Решение суда первой инстанции было в пользу «Континан Франс», но учреждение страхования выиграло процесс в апелляции, доказав, что статья R-441-11 Кодекса социального страхования не требует отправки решения заказным письмом и предъявив в суде даже не бумажную копию отправленного письма, а его электронную версию в изменяемом формате «Word». Кассация признала это решение апелляционного суда г.

Реймса недействительным, и данные ею объяснения весьма важны для всех, использующих в деловых отношениях электронные документы.

Во второй части статьи изложены требования к «Доказательству датировки, отправки и получения электронного письма». Кассационный суд пришел к выводу, что Касса медицинского страхования использовала в суде документ, распечатанный в ходе процесса из текстового редактора, и что составители этого документа не могли с достоверностью доказать ни дату его создания, ни дату и факт его отправки фирме «Континан Франс». По аналогии с требованиями Официального налогового бюллетеня к электронным и бумажным версиям счетов-фактур, кассационный суд постановил, что для подтверждения подлинности электронного письма нужно, чтобы дата его создания была проставлена автоматически.

Из этого решения следует, что важнейшей характеристикой систем безбумажного документооборота является их способность автоматически проставлять и сохранять даты создания документов. Дата отправки письма адресату тоже должна быть зафиксирована определенными программными средствами. Одним из вариантов может быть сообщение электронной почты с уведомлением о его получении и прочтении адресатом. Уведомление о получении или о прочтении, полученное отправителем также должно быть датировано автоматически и сохранено в неизменяемом формате. И. Ренар сожалеет, что декрет, уточняющий технические параметры исполнения данной статьи французского гражданского кодекса 1369-8, так до сих пор и не был принят.

В третьей части статьи «Цифровая копия: точное и неизменное во времени воспроизведения» рассмотрена эволюция понятия «копии» во французском гражданском праве с момента ее введения в статью 1348 Гражданского кодекса в 1980 г. Если вначале под копией понимались ксерокопия и микрофиша, то теперь, из-за множества современных носителей, И. Ренар говорит о «размывании понятия об оригинале документа», которое привело к реформе системы доказательства в гражданском процессе (закон « 2000-230 от 13 марта 2000 г.». Эта реформа сделала основанием доказательной силы цифрового документа его «неизменность». «Точная копия» в терминологии Кассационного суда означает «копия, идентичная оригиналу». «Цифровая копия подписанного бумажного оригинала должна воспроизводить подпись его автора», - дает суд фундаментальную для пользователей электронных документов рекомендацию. Если документ составлен на бланке учреждения то и сам бланк, и подпись должны быть воспроизведены в одной и той же электронной копии. Так, Касса медицинского страхования проиграла процесс «Континан Франс» потому, что представленная ею версия документа не содержала ни бланка учреждения, ни подписи составителя. Поэтому

важнейшим требованием к системам безбумажного документооборота является их способность задокументировать и представить юридически надежные доказательства каждого этапа всего цикла жизни электронного документа. С точки зрения суда «надежным и подлинным» будет оцифрованный подписанный бумажный документ на бланке, получивший в момент записи цифровой копии автоматически проставленную дату, сохраненный в неизменяемом формате типа PDF, все последующие перемещения которого в информационной системе зафиксированы.

Важность этого судебного решения заключается не в том, что Кассационный суд подтвердил, что для получения доказательной силы электронный документ должен, как и документ на бумажном носителе, отвечать требованиям ст. 1361-1 французского Гражданского кодекса, а в объяснении, какие технические требования должен соблюдать цифровой документ, имеющий доказательную силу. Участник процесса, желающий использовать электронные документы для доказательства своей правоты должен доказать:

- авторство документа;
- дату создания документа;
- соответствие системы хранения документа требованиям поддержания его «неизменности»;

В свете этих требований становится понятной вся важность информационных систем обеспечивающий регистрацию, учет движения и защиту подлинности документов. Если предположить, что определением степени надежности электронных документов будут заниматься эксперты, то документирование работы самих электронных систем документооборота становится важным элементом доказательства юридической надежности доказательств, созданных и существующих на новых носителях. Разумеется, что работа фирмы или учреждения и работа их систем безбумажного документооборота могут быть достоверно и полно задокументированы только при наличии грамотно разработанной «архивной политики».

Источник: Isabelle Renard, docteur ingénieur. Premier arrêt de Cassation sur la preuve électronique: Cour de Cassation, Civ 2, 4 décembre 2008 (pourvoi N 07-17622) // <http://www.demateus.com>

Реферат В. Б. Прозоровой

Особенности формата PDF/A применительно к электронному хранению архивов

Жак Лере

Во введении статьи автор рассматривает общий контекст применения данного стандарта. Фирмы, переходящие на безбумажное делопроизводство, все чаще используют для хранения документов формат PDF/A, который, хотя и соответствует требованиям французских стандартов и верно передает информацию, не является единственно возможным решением. Слабые и сильные стороны этого формата рассмотрены в статье применительно к особенностям входящих и исходящих документопотоков существующих на самых различных предприятиях.

В первой части статьи автор рассматривает возможности использования стандарта для архивного хранения входящего электронного документопотока.

Необходимо правильно оценить контекст создания исходящих электронных документов. Средний объем каждого документа ровняется трем страницам, и предприятие должно пересылать документы клиентам и партнерам, заботясь о том, чтобы они имели доказательную силу (согласно последним постановлениям Кассационного суда Франции от 4 декабря 2008 г.), то есть их подлинность, неизменность их содержания и время их отправки гарантировались бы самыми передовыми и надежными технологиями.

Разработанный фирмой IBM формат AFP давно используется многими фирмами, так как он позволяет организовать и каталогизировать объемный и сложно структурированный поток исходящих документов. Дающий гораздо более надежные гарантии неизменности формы и содержания формат PDF не позволяет, к сожалению, организовывать столь сложные объемы информации. Возможно, вскоре выйдет версия этого формата collection PDF/A-2. Но пока она разрабатывается многие предприятия предпочитают формат AFP для архивного хранения дубликатов бумажной переписки, даже если он и не дает всей полноты требуемых законом гарантий.

Жак Лере полагает, что каждой задаче ДОУ соответствует специальный электронный формат документа. Например, если клиенту фирмы срочно нужна информация по проекту, то важнее всего содержание этой информации (а не ее форма) и скорость ее предоставления, - характеристики, достижимые при использовании формата AFP.

Для архивного хранения предпочтительней сохраняющие как форму, так и содержание, пусть и более объемные форматы, позволяющие проследить все стадии

изменения документов. Формат PDF/A в значительно большей степени, чем AFP отвечает требованиям государственного французского стандарта NF Z42-013 «Хранение электронных архивов: спецификация по разработке и эксплуатации информационных систем архивного хранения, обеспечивающих сохранность и подлинность внесенных в них документов»¹. К сожалению, формат PDF/A имеет два важных недостатка: он позволяет сохранить идентичный подлинному документ только при отсутствии в нем очень сложных шрифтов и передать по Сети только документ сравнительного небольшого объема. Но такая коммуникация обойдется в 10 раз дороже, чем при использовании формата AFP. PDF подходит для обеспечения сохранности данных, но не позволяет обмениваться ими столь эффективно как AFP.

Поскольку в настоящее время французское законодательство не требует, чтобы отправленный клиенту и сданный в виртуальный архив электронный документ имел один и тот же формат, то предприятия часто посылают клиентам документы в AFP, храня их в PDF/A. Будет ли это один документопоток, разделяющийся в какой-то момент, или же два совершенно параллельных, должно решать предприятие. Но каждый из этих потоков должен обладать высокой надежностью (содержание передаваемой информации в каждой паре документов должно быть идентичным) и прослеживаемостью.

PDF/A аналогично AFP позволяет оптимизированное хранение общих для нескольких элементов данных и метаданных – шрифтов, метаданных, информации нижних и верхних колонтитулов. Кроме того, даже если объем каждого отдельного документа в формате PDF/A значительно возрастает по сравнению с AFP, в целом электронный архив по-прежнему обходится дешевле бумажного.

Формат PDF/A-2, разработка которого ведется в настоящее время, позволит хранить объемные коллекции сходных документов при помощи оптимизационных механизмов, которыми сегодня располагает формат AFP.

Последнее постановление Кассационного суда Франции по архивному хранению электронных документов от 4 декабря 2008 г. требует обращать особое внимание на механизмы записи и воспроизведения документов с целью сохранения их подлинности, достоверности, полноты и точности содержащейся в них информации, что подразумевает точное воспроизведение нижних и верхних колонтитулов, номеров страниц и логотипов, вообще метаданных, в том числе дат этапов работы над документом.

Во второй части статьи автор рассматривает возможности использования стандарта для архивного хранения исходящего электронного документопотока.

---

¹ NF Z42-013 Mars 2009 Archivage électronique - Spécifications relatives à la conception et à l'exploitation de systèmes informatiques en vue d'assurer la conservation et l'intégrité des documents stockés dans ces systèmes

Для архивного хранения входящего документопотока важен не столько его объем в формате PDF/A, сколько техника сжатия этих данных, сохраняющая подлинность документа и полноту и достоверность содержащейся в нем информации. Стандарт NF Z42-013 рекомендует использовать так называемые «недеструктивные» форматы CCITTG4 для черно-белых документов и Jpeg 2000 для цветных, позволяющие сжатие информации без ее разрушения. В настоящее время формат PDF/A с программой сжатия данных Zip, которая малоэффективна для цветных изображений и форматом Jpeg, который специалисты считают деструктивным, то есть уничтожающим при сжатии часть информации без возможности ее последующего восстановления.

Современное судебное законодательство пока не придает электронным копиям документов полной доказательной силы, рассматривая их лишь как элементы, доказательная сила которых зависит от контекста их создания. В этих условиях применение формата PDF/A позволяет сохранить необходимое для процедуры количество информации. Но возможно, законодательство будет развиваться и признает за цифровой копией доказательную силу, так же как ее признали за микрофильмом. И тогда будет необходимо соблюдать все требования стандарта NF Z42-013 и разработать формат PDF/A, работающий с недеструктивными технологиями сжатия данных, подобными Jpeg 2000.

Прогресс технологии, законодательства и стандартизации в этой сфере обязывает предприятия, прибегающие к архивному хранению безбумажных документопотоков, создавать системы, способные адаптироваться к будущим изменениям. Поскольку нынешний формат PDF/A может служить только для демонстрации документов, для соответствия стандарту NF Z42-013 сохранение документов в нем должно дополняться сохранением метаданных. Поэтому для предприятий, желающих сохранить электронные документы, важно располагать верной информацией о возможностях всех форматов обмена данными и хранения документов, чтобы выстраивать из них открытые для будущих решений системы.

Источник: Jacques Leret. Mieux cerner le format PDF/A pour l'archivage électronique // Archimag. - N° 226. -juillet- aout 2009. P. 33-35.

Реферат В. Б. Прозоровой

**Проблемы электронных архивов и новых технологий на 73
Конгрессе Общества американских архивистов в Техасе (11-16 августа
2009)**

Клэр Сибиль

В статье дана информация о развитии новейших информационных технологий в американских архивах, которые, по мнению приглашенного участника этого Конгресса Клэр Сибиль, хранителя из Департамента технологических инноваций и стандартизации Управления архивов Франции, члена-корреспондента Комитета по стандартам описания МСА, оказались в центре внимания участников Конгресса и могут быть интересны всем архивистам.

В первой части статьи представлены ход и результаты работы по проблемам новых технологий в специальных группах и секциях Конгресса.

1.Круглый стол архивистов - пользователей Archivists' Toolkit (AT) – свободной прикладной программы, название которой означает «инструменты для архивиста». Программа разрабатывалась с 2007 г. специалистами из семи американских университетов, находящихся в штатах Калифорния, Нью-Йорк и Массачусетс в соответствии с внутренним американским стандартом описания архивных документов DACS (Describing Archives: A Content Standard) и международным архивным стандартом ISAAR (CPF). Эта программа также принимает для обработки и выводит данные в формате, соответствующем стандарту EAD DTD 2002. Более подробная информация находится на сайте проекта: <http://archiviststoolkit.org/>. Программой уже пользуются научные учреждения Великобритании, Новой Зеландии и нескольких штатов США, а в Йельском университете даже создан блог, в котором все желающие могут ознакомиться с ходом внедрения программы Archivists' Toolkit по адресу <http://www.library.yale.edu/mssa/at/>. Число пользователей сильно выросло за последние два года.

Разработчики AT надеются сделать свою программу совместимой с форматом библиографического описания MARC и готовы сотрудничать с иллинойским университетом Урбана-Шампэйн, разработавшим программное обеспечение Archon, поддерживающее очень сложные схемы классификации и позволяющее включать непосредственно в электронную опись оцифрованные документы.

2. Секция архивного описания

Ежегодный доклад на секции архивного описания обычно посвящается проблематике публикации в Интернете архивных описей. В этом году на примере четырех проектов рассматривались новые способы передачи в архивном описании контекстной информации.

Первый пример – описание некоторых фондов архива и библиотеки Университета Джоржа Мейсона в формате EAD/XML и создание для них специальной поисковой системы (можно ознакомиться на сайте http://sca.gmu.edu/search_results.html.) на основе свободного поисковика Google Custom Search Engine (сайт <http://www.google.com/coop/cse/>.), позволяющего перевод описей в формат HTML для их публикации в Интернете и полнотекстового поиска по ним.

Второй пример – Интернет- платформа OhioLINK по историческому наследию штата Огайо (<http://ead.ohiolink.edu/xtf-ead/>), созданная на основе прикладной библиотечной программы Мичиганского университета DLXS (Digital Library eXtension Service) , в которую входит поисковик (<http://www.dlxs.org/>). Музейные, библиотечные и архивные учреждения штата периодически публикуют на этой интернет-платформе описи, по которым возможен полнотекстовый поиск.

Третий пример - описание фотографического фонда, собранного отделом по связям с общественностью Университета города Ирвайн (штат Калифорния). Архив и библиотека университета много лет описывали хронологически обширную коллекцию на нескольких носителях, и, создав несколько описей, баз данных и справочников, пришли к выводу о необходимости полной переработки и унификации научно-справочного аппарата к ней.

Четвертый пример – доступная в Интернете часть коллекции Государственного мемориального музея Холокоста в Вашингтоне. Сайт (<http://collection.mjhnyc.org/>) создан таким образом, чтобы свободно перемещаясь среди 9 000 изображений от предметов еврейского культурного наследия к свидетельствам о Геноциде, публика лучше понимала истоки, ход и последствия этой трагедии. Интересно, что большое количество экспонатов этой виртуальной выставки никогда не выставлялось в залах музея, а очереди на оцифрование и описание ждут еще 16 000 свидетельств о Геноциде из фондов музея и принесенных ему даров.

3. Круглый стол по EAD

В выступлении Марка Матензо из Нью-Йоркской публичной библиотеки «Веб связанных данных и архивное описание: взаимосвязь, совпадения и конфликты» рассматривалось как Web 2.0 может преодолеть внутренне присущие стандарту EAD пределы, чтобы улучшить доступ к информации. Поскольку важными недостатками

современной Сети являются разнородный характер представленной в ней информации и сложность поиска в неструктурированном тексте, задача нового поколения Интернета – установить настолько структурированные связи между данными, чтобы облегчить доступ к ним. В Web 2.0 каждому ресурсу присвоен определенный код - URI (универсальный индикатор ресурсов) и данные описаны в соответствии со стандартом RDF (схема описания ресурсов). Особенности этого нового языка и стандарта в изложении М. Мантензо позволяют автору заметок о Конгрессе К. Сибиль сделать вывод о соответствии концепта «связанных данных», выстраивающих контекст для каждого элемента информационной системы, принципу единства фонда. Некоторые учреждения, например, Библиотека Американского Конгресса ((<http://id.loc.gov/authorities/>) и Архив и музей фламандской жизни ((<http://anet.ua.ac.be/agrippa>) уже создают научно-справочный аппарат по технологиям Web 2.0.

Однако таких примеров пока мало и применение Web 2.0. архивными учреждениями сталкивается со следующими препятствиями:

- Стандарт EAD был создан как программное переложение принципов архивного описания, методика которого была выработана в эпоху бумажных описей и замкнута на традиционные методы работы с документами;
- В стандарте EAD главным является способ передачи информации, тогда как утвержденный 15 ноября стандарт EAC-CPF организован как структурированная совокупность метаданных;
- Архивное описание содержит много косвенной информации, которая становится явной только при прочтении всех уровней описания;
- Стандарт EAD в его нынешней редакции не адаптирован к Web 2.0 и должен быть переработан, чтобы взаимодействовать со стандартом EAC-CPF и сходными с ним стандартами и форматами обмена.

4.Международная рабочая группа по EAD

Схема описания фондообразователя EAC-CPF и словарь входящих в нее элементов разметки был опубликован на сайте Государственной Берлинской библиотеки (<http://eac.staatsbibliothekberlin.de/>)

Эта публикация делает насущным вопрос о пересмотре EAD, который будет проводиться международной группой экспертов, на основании проектов поправок, поступивших от использующих данный стандарт учреждений. Эксперты отбирают для внедрения поправки, касающиеся типовых архивных описаний, применяющихся во многих учреждениях, тогда как поправки, отражающие специфические и редкие случаи в описании документов, не будут приняты.

Рабочая группа уже получила несколько предложений, например:

- Схема EAD 2002 должна не оставаться вариантом DTD, а стать самостоятельным стандартом;
- Необходимо вернуться к нацеленной на содержание концепции элемента описания «архивное описание» <archdesc> , исключая из него все элементы, связанные с форматом текста и заголовков, такие как, например <label> и <head> ;
- Необходимо усилить совместимость EAD со структурами реляционных баз данных, чтобы облегчить дальнейшую разработку прикладных архивных программ, позволяющих создавать и дополнять научно-справочный аппарат по стандарту EAD путем экспорта элементов архивного описания в схему EAD из реляционной базы данных;
- Необходимо сделать EAD взаимодополняемым как с другими форматами архивных данных (такими как EAC-CPF), так и с форматами и стандартами, используемыми в библиотечном деле и других смежных профессиях (например, MARCXML, MODS, Dublin Core, METS).
- Должна быть усилена связь EAD с EAC-CPF: их взаимодополняемость; устранение дублирующих элементов описания или, возможно, создание для них общей схемы; приближение структуры EAD к структуре EAC-CPF больше соответствующей принципам организации метаданных; исключение из схемы EAD элемента описания <bioghist>, содержание которого полностью раскрывает новая норма EAC-CPF.

Во второй части статьи представлены ход и результаты работы по проблемам новых технологий на пленарных заседаниях Конгресса.

Заседание 101. Сообщества в Сети: как их выстраивать, как ими управлять и как в них участвовать, избегая «культурного шока».

На этом заседании три учреждения поделились своим опытом размещения в Сети коллекций с использованием технологий Web 2.0.

Первый пример - Библиотека университета города Сан-Хосе (штат Калифорния) улучшила виртуальный доступ к своим коллекциям, выложив в приложении Калисфер (<http://www.calisphere.universityofcalifornia.edu/>) около 180 тысяч оцифрованных документов по истории штата и связав его с Википедией. Этот выбор был сделан, чтобы привлечь внимание студентов, в основном пользующихся Википедией, к университетской библиотеке.

Второй пример – Бруклинский музей использовал Flickr et Flickr Commons чтобы организовать виртуальный доступ к своим фотографическим коллекциям(<http://www.brooklynmuseum.org/>). Web 2.0. позволяет создавать интерактивные описи, поэтому архиву, рискнувшему применять эти технологии, придется играть роль модератора комментариев посетителей, а также смириться с тем, что они дополняют или изменяют данные, используя их в неожиданных для архива целях.

Третий пример – выложенных в Сети фотографических коллекций Нью-Йоркской Публичной библиотеки также подтвердил эти выводы. На основании части коллекции пользователь из Австралии с помощью Google maps создал сайт «Нью-Йорк вчера и сегодня» (<http://www.paulhagon.com/blog/2009/01/06/new-york-then-and-now/>). Другой пользователь перевел оцифрованные Нью-Йоркской Публичной библиотекой стереоскопические открытки в трехмерное изображение и создал свой сайт (<http://lala.cursivebuildings.com/tagged/reaching>). Третий пользователь сумел поместить оцифрованные Библиотекой изображения с высокой четкостью на сайте Wikimedia Commons (http://commons.wikimedia.org/wiki/Commons:Batch_uploading/NYPL_Digital_Gallery) , и Библиотека не только не преследовала его, но и договорилась о добровольной помощи с его стороны по быстрейшему размещению своих фотоколлекций в Интернете.

Модератор этого заседания Джейн Крамер-Смит опубликовала таблицу сравнительных характеристик разных Интернет – сообществ с точки зрения их пригодности для размещения архивной информации. С таблицей можно ознакомиться на сайте (<http://www.spellboundblog.com/reference/Online%20Communities%20Compared.pdf>)

Все участники заседания пришли к выводу, что в эпоху Web 2.0. недостаточно просто «выложить» документ в Интернет, а сотрудничество архивиста и пользователей архивных сайтов может принимать новые формы, добровольные и ничего не стоящие архиву. Однако качество этого сотрудничества во многом зависит от личного опыта общения архивистов в социальных Интернет-сетях.

Заседание 104. Настоящий Архив 2.0.: примеры, размышления и перспективы в контексте Веб 2.0.

Это заседание должно было определить, каково содержание понятия «Архив 2.0», как в новом интерактивном контексте могут работать имеющиеся у архивистов технологии и деонтологические принципы. Этим проблемам посвящен блог архивиста Кейт Теймер ArchivesNext (<http://www.archivesnext.com/>). Архивисты университета города Сан-Антонио (штат Техас) провели Интернет - опрос посетителей сайта архива и выяснили, что пользователи желали бы иметь больше информации по истории

фондообразователей, процедурам комплектования и истории научно-технической обработки фондов. Из опыта других архивов следовало, что посетители архивного сайта, работающего по технологиям Web 2.0., часто помогают идентифицировать оцифрованные документы, уточнять их описания, исправлять ошибочные классификации и заголовки дел.

Заседание 306. Омека: как использовать технологии Web 2.0. для виртуальных выставок.

Центр Истории и новейших технологий Университета Джоржа Мейсона в Феерфаксе (штат Вирджиния) представил Web-платформу для виртуальных выставок Омека (<http://omeka.org>), позволяющую использовать неквалифицированный набор элементов метаданных Дублинского ядра и технологии Web 2.0. (блоги, обогащенные сводки сайтов RSS, метки). Эта прикладная программа гораздо легче и проще, чем созданные ранее подобные Dspace или ContentDM. В настоящее время это приложение используется Нью-Йоркской Публичной библиотекой, Библиотекой Ньюберри и Историческим музеем Чикаго.

Заседание 405. Привлечь новую публику в местном и мировом масштабе

На этом заседании свой опыт по привлечению новых читателей излагали архивы и библиотеки высших учебных заведений. Опыт докладчиков показал, что для успешной работы сайта на нем должен быть представлен как научно-справочный аппарат, так и оцифрованные документы из фондов. Для лучшей ориентации посетителей метки могут использоваться как ключевые слова.

В заключение обзора работы Конгресса Клэр Сибиль приходит к выводу, что технологии Web 2.0. должны внимательно изучаться и активно использоваться архивными учреждениями. Они уже вошли в практику и могут не только расширить круг пользователей архивами, но и способствовать созданию новых форм сотрудничества между профессионалами архивного дела, с одной стороны, и любителями истории и исследователями с другой.

Источник: Клер Сибиль. Семьдесят третий Конгресс Общества американских архивистов // Бюллетэн сюр лэ ресурс архивистик нюмерик (Бюллетень об электронных архивных ресурсах).-№ 37. – сентябрь 2009 г. С. 1-7.
<http://www.archivesdefrance.culture.gouv.fr/static/3227>

Реферат В. Б. Прозоровой

Роль архивов в обществе: опыт Австрии

Элизабет Шегль-Эрнст

Если сравнивать классические учреждения по сохранению памяти наций, такие как архивы, библиотеки и музеи и то, как они воспринимаются обществом, можно прийти к заключению, что архивы значительно проигрывают на фоне двух других. По какой причине? Музеи своими собраниями пытаются привлечь внимание не только местного населения, но и туристов. Эффектные, в большинстве своем объемные музейные экспонаты служат для удовлетворения интересов широкой публики. Образованные граждане считают своим долгом посещать экспозиции, имеющие широкий резонанс в обществе, для того чтобы оставаться на соответствующем уровне. Музеи и выставки – это наиболее часто посещаемые места.

Роль библиотек за последние годы и десятилетия значительно повысилась. Многие библиотеки уже давно создали электронный научно-справочный аппарат к своим собраниям и предоставляют эти данные через Интернет читателям для исследований и оформления заказов. В большинстве своем библиотеки объединились в национальные или даже международные ассоциации. Их фонды через объединенные ресурсы стали доступны в сети Интернет. Этот вид услуг очень востребован публикой. Учреждения эти, таким образом, получили широкую известность и большую популярность. Реализуя многочисленные проекты, они получают большее финансирование, нежели архивы.

Сравнение частоты посещений всех трех учреждений показало, что музеи посещают 6 тыс. человек, библиотеки – 1 тыс. читателей, а архивы – лишь один пользователь. Архивы, таким образом, не могут конкурировать с музеями и библиотеками по числу посетителей. Сила воздействия австрийских архивов на общественность находится в более узких рамках.

Вопрос, который в этой связи часто обсуждается, состоит в том, желают ли архивисты увеличения числа посещений и смогут ли они с таким увеличением справиться. Архивные документы сами по себе не предназначены для осмотра их посетителями. Они служат для проведения фундаментальных исследований и решения юридических вопросов. Архивы не отказываются от массовой продукции и предоставляют свои

уникальные документы для ознакомления в читальных залах. Интернет дает возможность обслуживать часть пользователей в виртуальных читальных залах, расширяя, таким образом, спектр предоставляемых услуг. Качество Интернет-услуг является существенным фактором степени удовлетворения потребностей исследователей.

Многие архивы выставляют свои фонды в Интернете. Присутствие в Сети для архивов очень важно, т.к. многие австрийские граждане, особенно молодежь, предпочитают заниматься исследованиями через Интернет, следуя принципу “Quod non est in Google non est in mondo” (“Если этого нет в Гугле, значит, этого нет вообще”). Наука очень критически рассматривает такую позицию и по праву. Тем не менее, остается фактом, что присутствие архивов в этой среде существенно влияет на степень их популярности. Иерархическая структура архивных фондов гораздо сложнее структуры фондов библиотечных. Очень часто присутствие архивов в Интернете ограничивается уровнем обзора фондов, т.к. более детальное описание из-за большого объема материала довольно проблематично. Описание на уровне фонда, однако, позволяет достичь при проведении исследований только поверхностных результатов. Чтобы побороть это обстоятельство некоторые архивы идут по пути ретроконверсии. Научно-справочный аппарат оцифровывается, кодируется и предоставляется для исследований.

Архивные порталы позволяют пользователям Интернета проводить широкие исследования также и в архивном секторе. К сожалению, в Австрии еще не удалось добиться объединения в единый ресурс крупных архивов, хотя разговоры об этом ведутся уже довольно давно.

Все чаще происходят случаи, когда архивы подчиняются или присоединяются к библиотекам. В Австрии крупнейший университетский архив, а именно архив Венского университета был подчинен университетской библиотеке. Такая же судьба ожидает архивы технических университетов. Что нужно сделать, чтобы поднять роль архивов в обществе?

Пути решения проблемы

Работа с общественностью

Существуют разные способы работы архивов с общественностью. Предпринимаются попытки повысить роль учреждений в обществе, проводя специальные или даже не связанные с тематикой архивов выставки. Определенный, хотя зачастую довольно незначительный, успех достигается только тогда, когда для организации выставки выделяется достаточное количество финансов.

Культурные мероприятия в архивах, такие как концерты, лекции или театральные представления знакомят публику с конференц-залом архива, однако архив как учреждение со своими задачами и достижениями остается для этой публики неизвестным. Опыт показывает, что организуемые архивами циклы лекций и симпозиумы, посвященные темам, связанным с хранящимися в них документами, находят больший отклик у посетителей, нежели не имеющие отношения к архиву, т.к. в первом случае обеспечивается связь с содержимым архива.

Еще больший успех имеют специальные экскурсии по архиву для небольших групп. Здесь предоставляется возможность более целенаправленно представить архив, его задачи, достижения и хранящиеся в нем сокровища. Такие экскурсии зарекомендовали себя как эффективные и имеющие достаточное влияние на публику.

Можно было бы привести еще ряд примеров действий, которые должны повысить роль архивов. Однако тут следует отметить одну общую тенденцию, а именно последовательное движение в сторону коммерциализации нашей деятельности. Это стремление получать как можно больше доходов содержит в себе опасность снижения качества архивной работы, когда архивы должны уделять больше внимания тем видам деятельности, которые приносят прибыль, а именно - платным услугам для публики, вместо того, чтобы посвящать больше времени основным задачам архивистов – обеспечению сохранности и систематизации уникальных культурных ценностей.

Описание и систематизация архивных документов

Более важным, чем привлечение новой публики с использованием не архивных методов, является улучшение обслуживания исследователей, заявителей и партнеров. Облегчение и совершенствование доступа к архивным документам играет при этом особую роль. Этого можно достичь путем проведения описания документов, настолько глубокого, насколько это возможно. Провести детальное описание содержимого ведомственных архивов невозможно. Здесь требуется наиболее подробное описание на уровне фондов так, чтобы даже полупрофессионал мог свободно ориентироваться среди документов архива. Чем более детально описаны фонды, тем больше у пользователей возможностей проведения самостоятельных исследований. Более сложные вопросы должен будет уже прояснить в рамках разъяснительной беседы архивист, поскольку он обладает соответствующими знаниями и опытом в области истории учреждений и может дать более точную информацию.

Быстрый и легкий доступ к архивным фондам осуществим через Интернет. Улучшение доступа возможно также при помощи качественного описания документов с

использованием международных стандартов, которые постепенно внедряются и на архивном пространстве Австрии. Следование требованиям стандартов является основной предпосылкой для проведения сетевого поиска по архивному portalу.²

В эпоху электронных документов и цифровых архивов обработка и предоставление информации будут занимать все больше времени. *Предоставление цифровых или оцифрованных архивных документов только тогда можно будет назвать улучшением качества, когда их будут сопровождать адекватные методы описания.*³ Это поле дает архивистам шанс двигаться в направлении расширения своей компетенции, а именно получения и распространения структурированных знаний и интерактивных технологий. В «информационном обществе» давно уже стало необходимым структурировать и комбинировать информацию. В противном случае неопытный архивный пользователь будет беспомощно блуждать среди массивов данных, не находя ответов на интересующие его вопросы. Поэтому архивисты должны уделять больше внимания разработке критериев описания и технологиям распространения знаний. Цель архивов – интеллигентное описание и систематизация цифровых и оцифрованных архивных документов. Архивы при этом, используя методы управления знаниями, займут достойное место в информационном обществе.

Расширить возможности поиска информации можно путем внедрения семантических сетей, сетевой формы управления информацией. Семантические сети уже используются в сфере информационных технологий. Специалисты, эксплуатирующие большие поисковые машины, естественно, заинтересованы в дальнейшем развитии этого сектора. В семантической сети понятия находятся во взаимоотношениях друг с другом. Информация записывается вместе с ее контекстом. Устанавливаются связи между различными секторами информации. Архивные термины и термины из истории учреждений могут привязываться к терминам из современной языковой среды и быть, таким образом, понятными публике. Синонимам может придаваться соответствующее значение. Однажды установленные связи запоминаются системой и могут в последствии быть вызванными ею, т.е. система способна к самообучению.

Готовые программные продукты для использования в архивах на рынок Австрии еще не поступили. В задачи архивистов не входит создание таких продуктов, архивисты должны лишь наполнять их содержанием.

---

² Томас Юст, *Описание документов исторических архивов – новые требования, старые проблемы*, «Скриниум» 61/62 (2007/2008), стр. 165-174, Грегор Эглофф, *Что интересует общественность в описании архивов?*, «Скриниум», 61/62 (2007/2008), стр. 156-164

³ Герхард Маркголт, *Справочные материалы в архивах. Размышления о будущем архивного описания*. «Архивалише цайтшрифт» 88, издание к 65-летию юбилею Германа Румшеттеля., т.2 Кельн, Веймар, Вена

Новая информационная система в Земельном архиве Штирии

Описание и систематизация архивных документов

С начала 1990-х гг. в Земельном архиве федеральной земли Штирия существует архивная база данных, которая является реляционной базой данных, основывающейся на центральной базе данных в системе Oracle. Этот продукт представляет собой не только описание архивных документов, но и обладает также функциями архивной информационной системы, такими как обслуживание пользователей, управление размещением фондов, электронный протокол поступлений, а также документация по реставрации. Все эти функции до этого момента осуществлялись только внутри архива. Мысль о совершенствовании услуг уже тогда стояла на первом плане.

С созданием новой архивной информационной системы спектр этих услуг будет расширяться дальше вплоть до предоставления возможности проведения исследований через Интернет. Одним из основных моментов является совершенствование функций по описанию и систематизации документов. Наряду с разработкой стандартизированных полей описания задачей архивистов является создание разного рода тезаурусов. Уже в первой базе данных были предусмотрены именной, географический и тематический указатели, которые будут переведены в новую систему. Уже тогда были созданы два тематических поля описания, причем одно поле содержало в себе фиксированный тезаурус с около 200 тематическими областями. Второе описание происходило путем свободного подбора предметных рубрик (заголовков). Посредством комбинации иерархически более высоких тематических областей с подчиненными свободными предметными рубриками (заголовками) можно более целенаправленно проводить исследования. В новой системе эти функции сохранены и расширены. Здесь теперь возможно иерархическое выстраивание свободных предметных рубрик (заголовков). К предметным рубрикам могут быть присоединены как на уровне управления тезаурусом, так и в порядке единичного выявления ссылки и заметки, что позволяет снабдить эти рубрики дополнительной, более подробной контекстной информацией.

В географическом указателе могут быть размещены также ссылки в форме вариантов географических названий. Это позволяет связать старые географические названия с новыми, действующими в настоящее время, а также связать двуязычные географические названия и облегчить, таким образом, проведение исследований.

2006 г. стр. 589. Герхард Маркголт, *От пишущей машинки до экрана компьютера – что еще может измениться. Новые вызовы.* «Скриниум», 61/62 (2007/2008) стр. 150-155

Физическим лицам могут быть приданы роли и другие атрибуты, как на стадии разработки указателя, так и на стадии проведения отдельных исследований. Дальнейшие возможности открываются при связывании личных данных с текстовыми данными, целыми биографиями, фотографиями, фоно- и кинодокументами. Одно и то же лицо может одновременно быть снабжено в контексте действия особыми функциями и атрибутами.

Этим сетевым описанием архивисты Австрии сделали шаг в направлении создания семантических сетей и с интересом ожидают появления программного обеспечения, которое позволит проводить дальнейшие объединения и запоминать однажды запрошенные комбинации.

Фотографический модуль

С 2001 г. архивисты в копировальной мастерской занимаются систематическими работами по оцифрованию фотографических собраний, карт и планов, а также грамот и рукописей. Основная цель при этом - сохранить оригиналы, упростить для публики доступ к этим типам документов и сократить трудозатраты сотрудников архива путем экономии времени на подбор документов. Эти фонды заносятся в новую архивную информационную систему с уже присоединенными метаданными. Автоматические эскизы изображений, увеличенные картинки для предварительного просмотра и в дальнейшем формы использования генерируются для вебшопа. Изготовленные для пользователей оцифрованные изображения, которые ранее после передачи их заказчикам уничтожались, теперь могут быть занесены прямо в систему и использоваться в дальнейшем.

Изготовление пользовательских форм не может автоматически осуществляться по всем фондам, т.к. оригиналы имеют разный размер и к оцифрованным изображениям предъявляются разные требования в отношении степени их читаемости. В случае со средневековыми грамотами должна быть предусмотрена возможность увеличения текста для того, чтобы можно было разглядеть даже тончайшие линии. Крупноформатные кадастровые планы из-за большой емкости нецелесообразно записывать в масштабе 1:1. Тем не менее, должно быть найдено решение, при котором изображение можно увеличивать до таких пределов, при которых можно будет разглядеть планы отдельных зданий. Значительно меньшие по размеру видовые открытки, наоборот, требуют другого подхода. Рукописи записываются в формате PDF и представляются так, чтобы посетитель Интернета мог свободно их «перелистывать», как будто бы у него в руках оригинал. Этот вид сервиса, который предлагают в подобной же форме другие архивы, экономит время, как пользователей, так и сотрудников Земельного архива.

По всем предоставляемым для исследований фондам можно направлять всевозможные запросы. Это могут быть как заявки на работу с документами в читальном зале архива, так и получение копий из корзины через Интернет после соответствующей регистрации на сайте. Процесс обработки заявок связан как с управлением работой хранилищ, так и управлением услугами для пользователей. Непрерывный внутренний процесс обработки информации облегчит будущую работу и заменит ручное документирование разных процессов.

Цифровой читальный зал

В 2007 году Земельный архив Штирии оборудовал в читальном зале одно рабочее место с компьютером, на котором можно открыть все до настоящего времени оцифрованные документы архива. Этот виртуальный читальный зал, который является промежуточным решением до введения в действие новой информационной системы, и предоставляет читателям дополнительную услугу, а сотрудникам экономит рабочее время, пользуется большим успехом у исследователей и служит нам в качестве мерила для внедрения новой системы.

В будущем будут существовать два варианта заказа документов Земельного архива, один через Интернет, а второй, более расширенный, в читальном зале. Это не означает дискриминацию Интернет-сообщества. Это задумано с одной стороны для того, чтобы те исследователи, которые имеют разрешение на использование закрытого фонда, смогли получить к нему доступ. С другой стороны оно позволяет проводить поиски по фондам цифрового архива газет Штирии. В порядке реализации специального проекта газеты Штирии с начала их существования сканируются и через систему OCR (устройство оптического распознавания символов) предоставляются для ознакомления. Этот вид услуги предназначен, прежде всего, для специалистов в области современной истории, которые до этого момента имели возможность изучать недавние события только лишь в процессе довольно трудоемкого чтения микрофильмов. Цифровой штирийский газетный архив предоставляет несравнимо большие возможности для исследований. Однако, доступ к этим материалам через Интернет не предусмотрен, т.к. это невозможно из-за наличия авторских прав на размещенные в газетах фотографии. Это предложение без сомнения будет охотно принято исследовательским сообществом, даже если работать с материалами можно будет только в читальном зале архива.

Земельный архив Штирии в ближайшем будущем планирует значительно улучшить качество и расширить количество предоставляемых услуг. Архивисты надеются, что таким образом поднимут свое реноме у исследователей, количество

которых расширится за счет пользователей Интернета, которые в будущем смогут проводить исследования по фондам архива непосредственно на своих рабочих местах.

Источник: Der Wert der in der Gesellschaft: Ein osterrichischer Weg// Atlanti. International Institute for Archival Science of Trieste and Maribor. University of Maribor. State Archive of Trieste.- Trieste, 2008.- Vol 18.- pp.249- 255.

Сокращенный перевод с нем.яз. К. Г. Черненкова

**Общие организационные условия при внедрении электронной системы
обработки документов на примере системы DOMEA в Федеральном
министерстве финансов
Анке Лёбниц**

Введение процесса электронной обработки документов предоставляет возможность и побуждает оптимизировать прежние процессы делопроизводства. Задачей «проекта Канцелярские службы», перед внедрением процесса электронной обработки документов провести необходимые организационные изменения, которые должны сделать все рабочие процессы в будущем менее затратными и более эффективными. Важной целью является ориентация на процесс преобразования и оптимизации канцелярской службы в Федеральном министерстве финансов. Под канцелярскими службами подразумеваются отделы составления документов, делопроизводства, приемная, а также всевозможные сферы канцелярской деятельности: факсы, копирование, контролирование сроков исполнения, дискуссионная подготовка и подготовка командировок, поиск в сети Интернет, телефонная служба, составление таблиц, подготовка презентаций, обзоров и т.д.

Фоном для такой новой организации послужил проведенный в 2001 и 2002 гг. выборочный персональный опрос, который выявил основные потребности в среднем служебном звене. В мае 2002 года была образована проектная рабочая группа ответственных работников канцелярии, которой и было поручено изменять структуру так называемой сервисной части министерства. При этом разработанная программа «Ответственный канцелярский исполнитель» уже с середины 2002 года стала применяться в отделениях III (Бонн) и VII (Берлин). Согласно этой программе работники отделов составления документов и делопроизводства находятся в подчинении отраслевых рефератов и выполняют как задания по оставлению и управлению документов, так и текущие задания этих отраслевых рефератов. Таким образом, они находятся в служебном

подчинении этих рефератов. Исходя из профессиональной целесообразности рефератов и для достижения поставленных целей, в реферате ZC5 начала действовать централизованная канцелярская служба. Эта концепция, связанная с интеграцией работников канцелярий в рефераты изменила прежнюю структуру организаций.

Для введения процесса электронной обработки документов был применен с 29 июля 2003 года проект DOMEA. Таким образом, изменились и общие условия для применения программы «Ответственный канцелярский работник», поскольку оба проекта касались абсолютно тех же самых целевых групп и рабочих процессов. Поэтому Федеральное министерство финансов решило на применение проекта «Канцелярские службы» с 01.08.2003 года. Новый проект выработал модифицированную программу ответственного работника канцелярии, которая должна теперь осуществляться во всех отделах. После этого служебный и профессиональный отраслевой надзор за работой сотрудников в сфере канцелярской деятельности должен был осуществлять профессиональный центр канцелярской работы.

В противоположность старой программе специальные сотрудники среднего служебного звена остаются работать в своих рефератах и не выполняют рабочие обязанности в канцеляриях. Ниже представлена схема новой организации канцелярской службы. Рисунок 1.

Таким образом, в реферате ZC 5 (внутренняя служба) расположен Центр руководства работой канцелярий, который направляет и координирует всю канцелярскую работу и таким образом несет ответственность за своевременное и квалифицированное выполнение заданий, а также за их экономическую целесообразность.

После окончания проекта «Канцелярская служба» следует проявить заботу о том, чтобы все нововведения остались сохраненными и могли быть гарантированно использованы.

Это включает в себя содержательные и технические, а также информационно-технические задачи. Основными задачам являются:

- Организация объединения ответственных работников канцелярий; координация и распределение ответственных работников канцелярий, например, составление служебных планов и учет действующих тарифных положений
- Делопроизводство
- Установление последовательности организационных условий работы от входа отдельного документа вплоть до формирования отдельного дела
- - центральный отдел почтовых поступлений

- - Образование дел, порядок дел и регистрация дел –
- Составление описи дел
- - Ликвидация и отбор на хранение (согласование с Федеральным архивом, отбор на хранение и на уничтожение согласно утвержденным архивным инструкциям, координация и интенсификация отбора документов на архивное хранение)
- Составление документов (графическое изображение и дизайн, последовательность составления и элементы, как напр., служебные пометки, техника использования)
- Логистика письменных документов (согласование со службой доставки)
- Центральная канцелярия (создание и обустройство центрального адресного каталога и списка сотрудников, управление служебными печатями, общие канцелярские задачи)

К техническим задачам следует причислить:

* - Партнеров по принципам работы старых систем делопроизводства LIMAReg, LIMALeit и по применению программного обеспечения для системы хранения документов «Open Doc»

* - Администрацию программного обеспечения DOMEA (программное обеспечение, обеспечение прав доступа, бухгалтерские расчеты при реорганизации, обеспечение рабочего состояния и надлежащего использования системы).

За все вышеупомянутые задачи несет ответственность Центр руководства работой канцелярий. Он оказывает необходимые профессиональные услуги сотрудникам рефератов. В рамках процесса управления необходимо следить за качеством предлагаемых услуг и одновременно проводить оптимизацию их ценности.

К процессам менеджмента относятся поочередно три объединенных процесса: стол обслуживания, так называемая горячая линия, которая принимает, прежде всего, запросы у сотрудников Федерального министерства финансов в основном в рабочее время, обрабатывает и документирует их.

При этом для каждого запроса создается бланк. В него вносятся как вопросы клиентов, так и ответы на вопросы, полученные по горячей линии. Целью такого опроса является анализ мнений, связанных с работой канцелярской службы и с анализом функционального использования программного обеспечения концепции DOMEA, чтобы иметь возможность быстрее использовать все усовершенствования текущего рабочего процесса канцелярской службы.

Все сделанные ранее запросы оцениваются и заносятся в опросный лист FAQ (Frequently-asked-questions), который должен быть доступен сотрудникам в сети Интранет. По горячей линии следует отвечать только на запросы, обработка которых занимает не более чем 10-15 минут. Если за этот промежуток времени нет возможности получить удовлетворительный ответ, запрос передается дальше соответствующим экспертам или в управление проблемных ситуаций. Горячая линия, таким образом, представляет собой первоначальную инстанцию, для решения вопросов, требующих оперативного ответа. Управление проблемных ситуаций образует служебную инстанцию непосредственно после стола обслуживания запросов, т.е. горячей линии. Здесь отслеживают все ранее не устраненные помехи работы канцелярской службы. Причины этих не устраненных помех идентифицируются, анализируются и документируются. Если Центр управления проблемными ситуациями устанавливает причины, которые делают необходимым качественные или количественные изменения ассортимента услуги, то делается запрос в третью инстанцию — управление изменениями работы канцелярий. В этой инстанции происходит планирование всех изменений, На этом месте все изменения планируются, тестируются, управляются, а затем направляются на рабочие места для использования. При этом Центр управления проблемными ситуациями проводит проверки необходимости применения таких нововведений, а также их влияние на весь производственный спектр канцелярской службы. Для согласованной работы всех трех процессов основным является функционирование информационного потока, идущего снизу вверх и наоборот. Сообщения о помехах и необходимость их устранения передаются в дальнейшем в рефераты, в крайнем случае, в Центр управления проблемными ситуациями. Наоборот, подчиненные информируют вышестоящие инстанции о всех проблемных изменениях, возникающих в процессе работы и требующих вмешательства Центра управления проблемными ситуациями для ликвидации проблемы, или проведения запланированного обучения. К процессам менеджмента относится и менеджмент ресурсов, где планируется рациональное использование персонала и материальных ресурсов. Менеджмент ресурсов разрабатывает перспективные планы, устанавливает требования переподготовки и намечает пути последующего обучения персонала. Перед менеджментом конфигурации ставится задача предоставлять все гарантированные актуальные сведения об организационных, персональных и технических компонентах процесса канцелярской работы. Эти сведения образуют главную основу для функционирования всех прочих процессов управления. Для общего процесса управления центра компетенции предусмотрены следующие процессы менеджмента:

* стратегическое и оперативное планирование (составление и изменение в проекте государственного бюджета, разработка инструкций управления и инструкций о порядке работы в области канцелярской службы, стремительное развития всех остальных процессов менеджмента);

* финансовый менеджмент /контроль над планированием финансовых издержек;

* квалификационный менеджмент (установление и соблюдение квалификационных критериев)

* и сервис уровня менеджмента (обеспечение и обмен оговоренными услугами между центром компетенции и рефератами для согласования целей рабочего процесса).

Источник: Materialien aus dem Bundesarchiv. Heft 18. Vorgangsbearbeitungssysteme in Bundesministerien. Koblenz, 2008. 140 S. SS. 47-58.

Реферат Ю.П. Сидорова

Общие организационные условия при внедрении процесса электронной обработки документов на примере системы Documentum в Федеральном министерстве обороны ФРГ

Михаэл Штайдель

В настоящее время в системе Федерального министерства обороны реализованы следующие компоненты поддержки рабочего процесса управления документами:

=> Менеджер заданий

=> Командный модуль

=> Модуль повторного представления документов

Эти компоненты являются специальными модулями, разработанными для Федерального министерства обороны. Далее они будут кратко описаны.

Менеджер заданий (дополнение: рисунок 1) является для редактора центральным компонентом системы обработки и управления документами.

Командный модуль, (дополнение: рисунок 2) как самостоятельное приложение является стержнем всего процесса обработки. Он является интерфейсом для определения и выполнения хода работ согласно порядку делопроизводства Федерального министерства обороны с одной стороны, и внутренним механизмам рабочего процесса «Documentum» с другой стороны. Это значит, что редактор фиксирует исключительно необходимые команды, и он не должен знать ситуацию в трудовых процессах или распоряжаться распределением рабочих процессов. Система принципиально должна иметь все

возможности для управления рабочими процессами согласно распоряжениям и порядку делопроизводства Федерального министерства обороны и общему порядку работы Федеральных министерств. К настоящему времени осуществляются следующие команды:

- => к сведению
- => для обработки
- => к совместному описанию - последовательно
- => к совместному описанию - параллельно
- => поручение/указание.

Каждая команда обозначена соответствующими пометками как, например, пометки в списке адресов клиентов. Таким образом, команду «для обработки» можно выполнить только внутри реферата, а команду «к совместному описанию» можно выполнить только между рефератами на горизонтальном уровне. Все команды, за исключением команды «к сведению» могут быть снабжены датой и указанием точного времени, которое фиксирует сроки исполнения заданий в процессе работы. Перечень команд - это принципиальные документы, а не какое-то простое документирование административных действий или процессов. Документирование административных действий в смысле создания необходимых административных документов находится в компетенции соответствующих рефератов или ответственного редактора. Документы могут быть предметом распоряжения или могут вводиться дополнительно в качестве информации для адресата. В зависимости от перечня адресатов командный модуль отдает распоряжения для внутренних пользователей (пользователей системы Documentum в пределах Федерального министерства обороны); у внешних пользователей специальный E-Mail производит включение необходимого приложения (дополнения).

Таким образом, для редактора имеется возможность работать в системе Documentum, не зная, вошел ли адресат уже в систему, или же еще работает в обычном режиме. Это является целесообразным, так как после введение в действие единого проекта «Рабочего процесса управления документами при поддержке новых информационных технологий в системе Бундесвера» (DokMBw) стало возможным сотрудничество с пользователями других ведомств, других организаций, таких, например, как НАТО и ЕС, а также взаимодействие с индустриальной сферой.

Проект «Рабочего процесса управления документами при поддержке новых информационных технологий в системе Бундесвера» (DokMBw) является проектом бундесвера, и его не нужно отождествлять с проектом Федерального министерства обороны (BMVg). Он охватывает менеджмент цифровых документов, процесс обработки, архивное хранение, структурные публикации информационных объектов (например,

документы, фильмы, картины, САД и т.д.) для их полноценного использования внутри страны и для применения их бундесвером за границей.

Каждая команда может быть снабжена приоритетной задачей, такой, например, как «Важная информация» или «Срочно». Документы разрешено использовать только в том случае, если они находятся в архиве документов реферата или в системе «сдано под расписку». Редактор будет при необходимости информирован сообщением об ошибке. Могут быть использованы любые версии какого-либо документа.

Повторные представления документов могут быть осуществлены для любых документов и формируемых административных дел, это касается также контролирования сроков хранения и обработки. Для этого дается соответствующее задание редактору, которое редактор должен сохранять в корзине до срока повторного представления этого задания. Редактор может накапливать у себя обзоры и списки, чтобы получать из них необходимые ему релевантную информацию. Повторные представления могут быть, к примеру, ограничены сроком представления или сроком действия. Каждый редактор может производить сколь угодно повторных представлений соответствующих административных дел и различных документов. Несколько повторных представлений административных дел на один документ не могут быть сделаны редактором, занимающим штатную должность. Для каждого повторного представления административного дела, редактором делается примечание, которое фиксируется в задании, выполненном в день повторного представления. Каждое самостоятельно выполненное повторное представление дела может быть удалено. Чужие повторные представления дел не могут быть изменены. В дальнейшем будут представлены другие системные компоненты, которые не ориентированы непосредственно на выполнение заданий.

Менеджер формирования документов и дел (дополнение: рисунок 3) является следующим важным звеном в системе управления документами (DMS). Оно происходит как собственное приложение, чтобы формировать административные дела, объединять отдельные административные документы в дела, затем объединять дела в структуру и передавать полученные по электронной почте сообщения редактору для их обработки в качестве документов.

Менеджер виртуальных документов (дополнение: рисунок 4) является стандартным компонентом электронной системы «Documentum», для поддержки системы стол-клиент при отслеживании виртуальных документов в сети. Виртуальные документы образуют рамку вокруг других документов.

Они будут, например, использованы в системе обработки документов, для того, чтобы фиксировать электронные письма с их дополнениями и формировать административные дела.

Виртуальные документы могут сколько угодно содержать множество других документов и сохранять их в какой-либо структуре. Имеющиеся версии документов могут быть вложены в основной массив данных. Это особенно важно в рамках процесса обработки документов, так как там вложенные версии всегда следует вкладывать во время процесса обработки. Важным является также возможность моментальных объединений документов и дел. Моментальные объединения - это замороженные моментальные снимки истинного состояния процесса в определенное время. Они важны при использовании версии zDA, вокруг которой осуществляются такие процессы. В настоящее время функционирует стандартная версия Виртуального менеджера документов системы Documentum.

Система «Documentum» предлагает обширные возможности поиска. Поиск предполагает как возможность нахождения любых индексированных сведений, так и поиск полного текста. Просмотр хранимых в памяти документов может быть осуществлен в любой доступной форме. Поиски по требованию могут быть осуществлены как на персональном сайте, так и на сайте реферата. Каждый документ в системе управления данными может несколько заголовков из предоставляемого пользователю предметного каталога. Ввод новых заголовков может осуществлять каждый пользователь.

Documentum предлагает также обширные возможности изменений версий, причем данные метаданные будут также соответствующим образом доступны. Также доступны пользователю размещенные на сайте примечания к каждой версии. Возможен также возврат к прежней актуальной версии. Соответственно возможным является изменение формата взаимодействия между версиями. Например: версия 1.0 документа Word и версии 2.0 документа PDF.

В системе строго определено, что редактор, который открывает какой-либо документ для обработки, всегда должен закрывать этот документ как новую версию. Стандарт программы «Documentum» позволяет также открывать одинаковые версии. Далее будет установлено и реализовано, то что дела не могут сами собой создавать версии.

Для того, чтобы иметь возможность предоставить редактору самые различные источники информации под одним общим началом, было использовано программное обеспечение «Enterprise Content Integration Services» в системе «Documentum». Первоначально поисковые машины Интернет должны были быть привязаны к системе

управления документами «Documentum», к системе Lotus Notes, E-Room, Интранет, к файловой системе и к библиотекам, как к источникам информации. В настоящее время реализована связь поисковых машин Интернета и «Documentum».

Система Стол-Клиент «Desktop-Glient» - это как интеграция в систему Datei-Explorer Windows, которая является в настоящий момент стандартным клиентом DMSA/BS в BMVg. Все разработки собственного образца работают на основе системы Desktop-Glient.

Desktop-Glient - это так называемый ФАТ - клиент (Fat-Glient), который специально устанавливается на персональном компьютере пользователя. В отличие от Федерального административного ведомства для Desktop-Glient применяется Explorer, а не браузер (Browser).

Веб-топ-клиент (WebTopClient) системы «Documentum» приспособивался к индексированной информации системы управления документами (DMS). При этом браузер может использоваться для осуществления поисковых запросов в системе без необходимости устанавливать программное обеспечение для Desktop.

Внутри системы «Documentum» управляют пользователями, местами, ролями, имеющими базовые полномочия в пределах системы. Для идентификации и подлинности документа используется Windows-регистрация, т.е. это означает, что соответствующая регистрационная информация сохраняется не в системе управления документами (DMS), а в Fun Active Directory. Вместе с тем увеличивается необходимость дальнейшего хранения данных пользователей. Это соответствует также требованию Федерального закона об охране данных по регулированию персональных данных. В делопроизводственном отделе Федерального министерства обороны (BMVg) введен в эксплуатацию коренной домен Root-Domäne «bmv.g.bund.local». Пользователи Федерального министерства обороны BMVg регистрируются в домене (Domäne) министерства. При этом совершенно безразлично, в каком месте (например, Бонн или Берлин) они регистрируются. Они всегда имеют то же самое системное обеспечение. Если регистрируется пользователь системы «Documentum» на рабочем месте, которое не было до сих пор оснащено необходимым программным обеспечением, то система Documentum-Client его автоматически устанавливает. Вместе с тем особая поддержка оказывается лицам, живущим за городом, в частности, между Бонном и Берлином, это так называемые «Hopping Users». Такие же функциональные особенности имеет применяемая в Федеральном министерстве обороны технология для пользователей находящихся в командировках, это, так называемые «Travelling Users». Они оснащаются мобильным компьютером, который снабжен специальным защитным программным обеспечением и соответствующей аппаратурой.

Она предохраняет мобильный компьютер и жесткий диск с помощью кодирования и коммуникации с LAN-BMVG с помощью кодирования звуковых дорожек. Если коммуникативная связь имеется в наличии, например, аналоговая или ISDN, то пользователи могут в любой стране мира находиться в сети Федерального министерства обороны, они могут быть идентифицированы и подтвердить полномочия и получить полную возможность пользоваться таким же системным окружением, как и другие пользователи системы «Documentum». В таких случаях открывается возможность автономно пользоваться необходимыми документами.

Источник: Materialien aus dem Bundesarchiv. Heft 18. Vorgangsbearbeitungssysteme in Bundesministerien. Koblenz, 2008. 140 S., SS. 97-105.

Реферат Ю.П. Сидорова

II. АННОТАЦИИ

КАНАДА

Аннотации статей, опубликованных в «АРХИВАРИА», Журнале Ассоциации Канадских архивистов (Archivaria. – The Journal of the Association of Canadian Archivists. - Осень 2008. – N 66).

Пересмотр первоначального порядка хранения документов

Heather Macneil. Archivalterity: Rethinking Original Order // Archivaria. – The Journal of the Association of Canadian Archivists. - Fall 2008. – N 66. – P. 1 – 24.

Цели проведения анализа у традиционной текстовой критики и классической архивной теории систематизации документов различны, но они схожи в том, что имеют дело с проблемами подлинности документов.

Текстовая критика стремится восстанавливать литературный текст как можно ближе к его первоначальной подлинной форме, в то время как архивная систематизация стремится восстановить аутентичный или "подлинный" порядок накопления документов в деле. Первоначальный порядок и аутентичность в этих двух областях тесно связаны с идентификацией и стабилизацией «заключительного авторского намерения». За прошлые

двадцать лет появились новые научные веяния по изучению текста, которые бросают вызов теории «финального авторского намерения» и расширяют масштаб текстовой критики литературных работ и культурных текстов различных видов. Эти научные веяния утверждают, что культурные тексты – будь то литературные, артистические или архитектурные – не зафиксированы и не стабилизированы в одно мгновение времени, эти тексты, скорее, находятся в непрерывном состоянии становления, поскольку к ним повторно обращаются и их повторно изучают в контексте различных современных обстоятельств и различными властными структурами. Автор статьи пишет о том, как проблемы подлинности документов, первоначального порядка и преднамеренных действий обсуждаются в контексте традиционной текстовой критики, а также о том, как некоторые новые веяния влияют на архивную теорию систематизации документов.

Эволюция делопроизводства в Компании «Залив Гудзона»

Sian Madsen. The Evolution of Recordkeeping at the Hudson's Bay Company // Archivaria. – The Journal of the Association of Canadian Archivists. - Fall 2008. – N 66. – P. 25 – 56.

Об истории становления и развития работы с документацией в Компании «Залив Гудзона» появилось уникальное архивное наследие, доступное для исследований. Развитие корпоративной программы по управлению документацией происходило сравнительно недавно, которое сочетало традиционные методы делопроизводства с появлением и становлением в Канаде профессионального управления документацией и электронного делопроизводства. В статье подчеркивается необходимость тесного сотрудничества архивистов и управляющих документами на ранней стадии проведения отбора документов на хранение или уничтожение, особенно электронных документов.

«Скрещивание библиотекаря с историком дает архивиста»: образ архивиста-профессионала в литературе и кино

Tania Aldred, Gordon Burr, Eun Park. Crossing a Librarian with a Historian: The Image of Reel Archivists // Archivaria. – The Journal of the Association of Canadian Archivists. - Fall 2008. – N 66. – P. 57 – 93.

Вопрос о том, как представлен архивист в литературе и кино, волнует почти каждого архивиста: «Что люди думают о нас? Что они думают о том, чем мы занимаемся

и что делаем? Люди искренне думают, что мы стары, неинтересны, несчастливы и покрыты пылью? Так ли это на самом деле?»

Данная статья рассказывает об образах и стереотипах архивистов в кинофильмах. Достаточно подробный анализ девятнадцати фильмов был проделан для того, чтобы выяснить, как архивисты изображаются в фильмах, как они выглядят и физически и как они себя ведут. Результаты изучения подтверждают, что в контексте кинофильмов образ архивиста сохраняет общепринятый стереотип.

"Правда находится в Красных Файлах" или как изображаются архивы в популярной культуре"

Karen Buckley. "The Truth is in the Red Files": An Overview of Archives in Popular Culture // Archivaria. – The Journal of the Association of Canadian Archivists. - Fall 2008. – N 66. – P. 95 – 123.

Данная статья - краткий обзор автором тех романов, кинофильмов, и телевизионных сериалов, в которых в том или ином виде были затронуты вопросы, касающиеся архивов и документов и их представления в популярной культуре. Исследуя указанные источники, автор пришел к мнению, что защита документа приравнивается к защите правды, что архивы – закрытое пространство, на котором происходят утраты и потери документов и что информация, разыскиваемая в документах, неизменно касается личных интересов или поиска правды.

Рецензия на книгу «Сохранность целостности электронных документов»

"Preservation of the Integrity of Electronic Records" by Luciana Duranti, Terry Eastwood, Heather Mackneil. The Archivist's Library Series, Vol.2. Dordrecht, The Netherlands: Kluwer Academic Publishers, 2002.

172 p. ISBN 1-4020-0991-7.

Книга написана на основе результатов, полученных при проведении проекта по "Долгосрочному хранению аутентичных документов», который касался исследования действий по защите активных и «полуактивных» электронных документов. Книга содержит неопубликованные ранее теоретические, методологические и исторические работы, посвященные природе и характеристикам активных документов и архивных документов, их управлению, сохранности и использованию.

Известный канадский архивист Тэрри Иствуд, главный редактор издания, в предисловии к книге пишет, что книга не содержит готовых рецептов по сохранности электронных документов, но дает полную картину существующих идей, исследований и понимания сути (природы) электронных документов, концепций и принципов, необходимых для управления электронными документами.

1. Для исследования вопросов, связанных с долгосрочным хранением электронных документов, был создан международный проект InterPARES 1 на период с 1999 по 2001 гг. Основной целью проекта была выработка теории и методов обеспечения сохранности аутентичных документов, созданных в базах данных и документационных системах управления в цифровой форме в процессе административной работы.

2. InterPARES 2 был начат в 2002 и закончен в 2006. В дополнение к исследованию проблем подлинности документов, данный проект был посвящен вопросам надежности и точности документов в течение их полного «жизненного цикла», с момента создания до постоянного хранения.

3. К разработке проекта InierPARES 3 приступили в 2007 на срок до 2012. Проект полагается на результаты, полученные InterPARES 1 и 2 и ставит задачу сохранности цифрового наследия во всем мире. Данный проект намерен провести в жизнь теорию, касающуюся работы небольших и среднего размера архивов и делопроизводственных отделов, существующих внутри организаций.

В резюме сообщается о результатах основного архивного исследования, посвященного природе электронных документов и требований, касающихся гарантии их надежности и подлинности.

Книга рассчитана на специалистов, работающих над процессами создания, обслуживания и сохранности электронных документов, она будет необходима архивистам, управляющим информацией и документацией, студентам, преподавателям и всем тем, кто создает и получает документы ежедневно – администраторам, юристам, адвокатам, общественным деятелям, проектировщикам систем и ученым.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Аннотации статей, опубликованных в Журнале по управлению информацией (США) (The Information Management Journal) 2008, июль-август, том 42, № 4

Вступительная статья редакции журнала

In focus. A Message from the Editors. Toward More Picturesque “RIM Speak”. // The Information Management Journal. – USA. – July/August 2008. – Vol. 42. – N 4. – P. 4.

Во вступительной статье, названной «Как добиться большего красноречия» редакционная коллегия журнала ставит вопрос о том, что профессионалы в области управления информацией и документацией, как и лица других профессий, должны как можно меньше употреблять в текстах сокращений и аббревиатур. Особенно это свойственно экспертам в области высоких информационных технологий, которые говорят и пишут, употребляя слишком много сокращенных слов, затруднительных для понимания другими лицами.

Проблемы в управлении электронными документами в правительственных органах США

Nikki Swartz. GAO Finds Holes in E-Mail Habits // The Information Management Journal. – USA. – July/August 2008. – Vol. 42. – N 4. – P. 6.

В Главном бюджетно-контрольном управлении (GAO) и других правительственных органах США существуют большие проблемы, связанные с управлением электронными документами и их сохранностью. Проверка, проведенная в четырех правительственных организациях, показала, что служащие, работающие с документацией, сохраняют на бумаге эквиваленты электронных писем и таким образом накопили свыше нескольких десятков тысяч дублетных документов. Работники правительственных учреждений не следуют рекомендациям, разработанным Национальным архивом США по обслуживанию электронных документов, так как считают, что теоретические рекомендации не соответствуют их практической работе.

Документация Парламента Великобритании в режиме он-лайн

U.K. Parliament Proceedings Online // The Information Management Journal. – USA. – July/August 2008. – Vol. 42. – N 4. – P.7.

Парламент Великобритании объявил, что создан проект по переводу 200-летней парламентской документации периода 1904-2004 гг. в режим он-лайн. Предстоит работа по переводу 3 млн. страниц печатных документов в цифровую форму.

О необходимости обучать служащих НАСА США работе с электронной документацией

Auditors: NASA Needs E-Mail Lessons The Information Management Journal. – USA. – July/August 2008. – Vol. 42. – N 4. – P. 18.

Установлено, что 45% служащих НАСА не должным образом управляют своими электронными документами. Из-за отсутствия знаний и подготовки они не знают, как архивировать электронные документы.

**Как одержать победу в борьбе с огромным потоком документной информации
Susan Cisco. How to Win the Compliance Battle Using “Big Buckets”. // The Information Management Journal. – USA. – July/August 2008. – Vol. 42. – N 4. – P. 30.**

Рассматриваются вопросы создания перечней со сроками хранения и уничтожения документов, так как считается, что только 5% всей записанной официальной информации заслуживают постоянного хранения, поскольку содержат доказательные сведения о работе организации. 95% оставшихся документов следует подвергать обработке с использованием традиционных правил и методов.

Об искусстве управления информационными программами

Bruce W. Dearstynе. The Art of Managing RIM Programs // The Information Management Journal. – USA. – July/August 2008. – Vol. 42. – N 4. – P. 41 – 46.

Рассматривается роль управления информацией, описываются атрибуты эффективного управления и указываются 10 шагов для достижения этого.

Как успокоить шторм данных и создать модель по уменьшению рисков при работе с информацией

Michelle Rush, Ganesh Vednere. Calming the Data Storm: A Risk Management Model for Mitigating Risks. // The Information Management Journal. – USA. – July/August 2008. – Vol. 42. – N 4. – P. 49 - 54.

Управление документацией стало интегральной частью ведения бизнеса в организациях, в этой связи рассматривается необходимость избегать риски или сводить их до минимума.

Шесть шагов на пути к успешной карьере управляющего информацией

Alan A.Andolsen. Six Steps to Your Successful Career Path // The Information Management Journal. – USA. – July/August 2008. – Vol. 42. – N 4. – P. 56 – 60.

В течение последних двух десятилетий управляющие информацией и документацией стали успешно продвигаться вперед по карьерной лестнице. Начинать строить собственную карьеру необходимо с самооценки, с определения отношения к жизни вообще и к работе в частности, с постановки задач и совершенствования профессиональных навыков работы.

Аннотации статей, опубликованных в Журнале по управлению информацией (США) (The Information Management Journal) 2009, январь/ февраль, том 43, № 1

«Прогулка в облаках»

Patrick Cunningham, Jesse Wilkins. A Walk in the Cloud // The Information Management Journal. – USA. – January/February 2009. – Vol. 43. – N 1. – P. 22-30.

В данной статье авторы говорят о том, что за последнее время Web-сайт 2.0 становится очень популярным среди пользователей – управляющих документацией. Здесь рассматриваются вопросы управления информацией и документацией для Web 2.0. Этот Web-сайт 2.0 предлагает три основных функции, независимо от особых возможностей инструментария: Web-сайт 2.0 в качестве платформы; в качестве облегченного использования; и возможности для пользователей создавать свой собственный текст без ограничений. Существует свыше 250 Интернет-сайтов, подобных инструментам Twitter, а также 40 Web-сайтов, связанных с созданием и распространением документов, и более 10.000 других инструментов Web-сайта 2.0. Авторы статьи описывают как преимущества использования этого Web-сайта для управляющих документацией, так и его недостатки.

Выбор эффективных инструментов для управления документацией

Brent Gatewood. *Selecting the Right Tools for Records Management* // *The Information Management Journal*. – USA. – January/February 2009. – Vol. 43. – N 1. – P. 33-37.

В статье речь идет о службах SharePoint, которые становятся все более и более популярными в качестве средства поддержки сотрудничества. Автор задается вопросом, можно ли эффективно использовать эти службы для управления документацией, они не созданы для этого. Но могут использоваться для поддержки некоторых аспектов управления документами. Это зависит от выбора самой организации. Автор излагает преимущества и недостатки этих служб.

Проблемы, связанные с недостатком публикаций в области управления документацией

Richard J. Cox. *Writing for Professional Development and for the Profession* // *The Information Management Journal*. – USA. – January/February 2009. – Vol. 43. – N 1. – P. 42-45.

Управляющие информацией и документацией, особенно практики в этой области, недовольны нехваткой полезных и необходимых для работы публикаций. Автор пишет о том, что причины такого положения заключаются в том, что многие специалисты жалуются на нехватку времени на написание работ; другие не имеют достаточного образования в исследовательской деятельности; некоторые просто не хотят делиться своими разработками в силу обеспечения безопасности своей организации. Но автор считает необходимым напомнить специалистам в области информации и документации, что следует постоянно пополнять багаж знаний и профессиональную библиотеку для обучения студентов, повышения квалификации специалистов, исследователей и т.д.

Переоценка архивных документов и их место в истории

Aaron D. Purcell. *Making the Most of Your Historical Assets* // *The Information Management Journal*. – USA. – January/February 2009. – Vol. 43. – N 1. – P. 46-48.

В большинстве организаций архивы состоят из неактивных официальных документов и других исторически ценных материалов, в которых фиксируется информация о деятельности организации, ее сотрудниках, их рабочих местах и т.д. Автор статьи обращает внимание организаций на то, что следовало бы провести переоценку архивных документов и их места в истории для того, чтобы обеспечить большую популярность деятельности этих организаций. Поддержка исторических исследований и

осуществление архивной программы будет отражать уважительное отношение к прошлому, своим сотрудникам и будущему этой организации.

ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ГЕРМАНИЯ

Аннотации статей, опубликованных в журнале «Der Archivar», Landes Archiv Nordrhein-Westfalen. — 2009 - № 2

Беттин Шмидт, Ульрих Фишер, Макс Плассман. «Последствия обвала архивного хранилища исторического архива Кёльна 3 марта 2009 года»

Zum Einschurz des Historischen Archivs der Stadt Köln. Von Bettina Schmidt, Ulrich Fischer, Max Plassmann, Köln // «Der Archivar», Landes Archiv Nordrhein-Westfalen. — 2009.- № 2, SS. 148-152/

3 марта 2009 года в истории немецкой архивной службы произошла неожиданная и страшная катастрофа в Кёльне. Полностью обрушилось шестиэтажное здание крупнейшего в Германии архивного хранилища городского Исторического архива г. Кёльна. Два человека пропали без вести. Причиной обрушения стали строительные работы на расположенной рядом станции метрополитена. Здание было построено в 1971 году и в его хранилищах находилось 26 тысяч погонных метров архивных документов, которые в результате обрушения превратились в 8 метровую груду мусора. Полностью подверглись разрушению библиотека и читальные залы архива. По предварительным оценкам серьезно пострадали более 100 000 карт, планов, плакатов и других исторических документов. Немедленно были приняты меры по спасению, идентификации и восстановлению фрагментов архивных документов. Для этих целей была организована лаборатория экстренной помощи рядом с обрушившимся архивным хранилищем. Строительная фирма возвела временную крышу над местом катастрофы. При разборе завалов и спасению архивных документов ежедневно принимали участие от 80 до 120 добровольных помощников из числа местных жителей и школьников. Масштабы катастрофы уточняются. Эхо этой трагедии коснулось всей Федеративной республики Германии.

Иоахим Хемпер «18 съезд членов Международного института архивоведения в Триесте и Мариборе, посвященный Международному дню архивиста. Триест 20 ноября 2008 года»

18. “International Archival Day“ des IAS. Von Joachim Kemper, München // «Der Archivar», Landes Archiv Nordrhein-Westfalen. — 2009.- № 2, S. 175/

С 20 по 21 ноября 2008 года в Триесте проходил 18 съезд архивистов европейских стран, организованный Международным институтом архивоведения Триеста и Марибора. В его работе приняли участие свыше 200 делегатов многих европейских государств, а также наблюдатели с других континентов. Международный институт был организован в 1985 году по инициативе директора регионального архива г. Марибора Доктора Петера Павела Класинца. Основной целью для возможности профессионального обмена опытом в области архивной техники и архивоведения для архивистов Восточно-европейских стран. С 1991 года началось ежегодное издание профессионального журнала «Атланти», в качестве теоретического пособия в области современной архивной теории и практики. Все рефераты публикуются на родном языке каждого члена Международного института. Для каждого реферата предусмотрено резюме на английском языке. Объем последнего 18 тома «Атланти» составляет 400 страниц. В настоящее время членами IAS являются представители 18 стран Европы. Институт имеет свой сайт в Интернете (www.ias-triest-maribor.eu) на котором размещён новый словарь международной архивной терминологии и регулярно публикуются все новинки архивного дела. Постоянным членом IAS от России является директор ВНИИДАД, доктор исторических наук профессор М.В. Ларин, актуальные рефераты которого регулярно публикуются на страницах журнала «Атланти».

Аннотации статей, опубликованных в журнале «Der Archivar», Landes Archiv Nordrhein-Westfalen. — 2009.- № 3

Мария Рита Загштеттер «Городской архив Регенсбурга»

Archive in Regensburg. Bericht von Maria Rita Sagstetter // «Der Archivar», Landes Archiv Nordrhein-Westfalen. — 2009.- № 3, SS. 238-247/

История архива вольного имперского города Регенсбурга ведет свое начало с 1803 года, когда он вошел в состав Баварского княжества. Соответственно, городской архив стал частью баварской архивной службы. Уже к этому времени в городском архиве был накоплен богатый историко-архивный материал. Это почти 14 000 древних актов и грамот (1101 — 1800 гг.); около 850 ведомственных книг и актов гражданского состояния (XIV—XIX вв.); свыше 7 000 государственных актов, высочайших указов, завещаний и других исторических документов, представляющих особую ценность для исторических исследований. Большой интерес для исследователей представляет собрание древних родовых и гербовых книг, документы эпохи Реформации, связанные с именами Филиппа

Меланхтона и Мартина Лютера; многочисленные хозяйственные книги и документы делопроизводства монастырей, госпиталей, профессиональных союзов и ремесленных гильдий. Немалую историческую ценность имеют и документы главной городской канцелярии и главного полицейского управления за последние сто лет. В распоряжении исследователей и ученых имеется богатая библиотека городского архива. С начала 80-х годов начался перевод архивных документов в электронный формат, что позволит создавать многочисленные архивные Интернет порталы. Дальнейший процесс дигитализации архивных документов проводится совместно с Центральным Баварским государственным архивом Мюнхена, с Баварской государственной библиотекой и другими архивными учреждениями и библиотеками Баварии. Уже сегодня имеется возможность свободного доступа для знакомства с целым рядом архивных источников и документов делопроизводства городского архива Регенсбурга на сайте Федеральной архивной службы Баварии.

Габриэль Штюбер, Беттина Вишхёфер, Кассель «Международный портал архивов церкви в ФРГ. Новая фаза развития год 2009»

www.kirchenbuchportal.de Start der internationalen ökumenischen Pilotphase im März 2009. Bericht von Gabriele Stüber und Bettina Wischhöfer // «Der Archivar», Landes Archiv Nordrhein-Westfalen. — 2009.- № 3, SS. 269-272/

Союз Архивистов церковных архивов приступил к реализации проекта создания портал церковных архивов в сети Интернет совместно с Международным центром архивных исследований. Работы по созданию архивных сайтов в сети были начаты еще в 2002 году, когда была создана немецкая страничка в портале церковных книг, где были представлены церковные архивы Касселя, Билефельда, Дармштадта, Берлина и Нюрнберга, а также два епископских архива городов Пассау и Хильдесхайма. В настоящее время на сайте «www.matricula.findbuch.net» имеется уже 726.000 страниц текстов церковных книг. За последние годы были проведены переговоры с представителями архивов католической церкви в Моравии и Чехии. В 2006 году была проведена совместная конференция представителей католической, евангелической и протестантской церкви совместно с представителями государственных и коммунальных архивов на тему «Использование церковных книг в эпоху дигитализации и Интернет». По предварительным данным новый проект «www.kirchenbuchportal.de» должен включать в себя около 200.000 церковных книг Евангелической церкви и около 120.000 церковных книг Католической церкви. Практически представлены все основные церковные архивы городов Германии (30 архивов) и епископские архивы германских епархий, как в самой

Германии, так и за ее пределами. Для многих историков церкви и светских научных работников свободный доступ к такой информации представляет большой интерес и возможность практических исторических исследований в области взаимоотношений церкви и государства, изучение генеалогии многих поколений в течение целого ряда столетий. Полное завершение проекта запланировано на февраль 2010 года.

IV. СИГНАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Журнал по управлению информацией, издаваемый Американской Ассоциацией по управлению документацией (ARMA). («The Information Management Journal», ARMA International). — Июль/Август 2008. — Том 42. — № 4.

Вступительная статья редакции журнала	4
Проблемы в управлении электронными документами в правительственных органах США	6
Документация Парламента Великобритании в режиме он-лайн	7
О необходимости обучать служащих НАСА США работе с электронной документацией	17
Как одержать победу в борьбе с огромным потоком документной информации	30
Об искусстве управления информационными программами	41
Как успокоить шторм данных и создать модель по уменьшению рисков при работе с информацией	49
Шесть шагов на пути к успешной карьере управляющего информацией	56

КАНАДА

«Архивариа». Журнал Ассоциации Канадских Архивистов. («Archivaria». The Journal of the Association of Canadian Archivists). – Осень 2008. - № 66.

Пересмотр первоначального порядка хранения документов	1
Эволюция делопроизводства в Компании «Залив Гудзона»	25
«Скрещивание библиотекаря с историком дает архивиста»: образ архивиста-профессионала в литературе и кино	57
"Правда находится в Красных Файлах" или как изображаются архивы в популярной культуре"	95
Рецензия на книгу «Сохранность целостности электронных документов»	133

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Журнал по управлению информацией, издаваемый Американской Ассоциацией по правлению документацией (ARMA). («The Information Management Journal», ARMA International). — Январь/Февраль 2009. — Том 43. — № 1.

Заметки авторов	4
Новости, тенденции и анализ	6
Каннингхэм Патрик, Вилкинс Дж. «Прогулка в облаках» (вопросы по управлению документацией на Web-сайте 2.0)	22
Гейтвуд Brent. Выбор эффективных инструментов для управления документацией	33
Шварц Никки. Помогут ли правила «красных флагов» избежать воровства документов, идентифицирующих личность?	38
Кокс Ричард Дж. Проблемы, связанные с недостатком публикаций в области управления документацией	42
Перселл Аарон Д. Переоценка архивных документов и их место в истории	46
Мунсер Томас. Обзор книги «Пересмотр управления документацией для Web-сайта 2.0	50
Информация об авторах статей журнала	54

ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ГЕРМАНИЯ

«Der Archivar», Landes Archiv Nordrhein-Westfalen. — 2009. - № 2

Предисловие	121
Статьи	122

Ирмгарт Криста Беккер «Особенности работы с документами в коммунальных архивах. Итоги рабочего заседания федеральной конференции работников коммунальных архивов от 15 сентября 2008 года в Саарбрюкене»	122
Макс Пласман, Кёльн «Проблемы отбора документов на хранение в архивах научно-исследовательских институтах»	132
Анжела Келлер-Кюне «Оценка и отбор на хранение документов делопроизводства политических партий для фонда Конрада Аденауэра»	138
Архивная теория и практика	148
Беттин Шмидт, Ульрих Фишер, Макс Пласман «Последствия обвала архивного хранилища исторического архива Кёльна 3 марта 2009 года»	148
Томас Нотхоф, Мюнстер «Дискуссии Вольфганга Эрнста, автора книги «От имени истории» о сохранении исторической памяти народа»	153
Ханс-Юрген Кюстерс «Новый Интернет портал фонда Конрада Аденауэра 1876-1967»	156
Кристиан Кухлер «Окончание военных действий в 1945 году на Дунае. Исторические источники в церковных архивах Баварии»	157
Беттина Вишхёфер «Календари церковного архива Касселя на 2009 год для школьников»	159
Фолькер Цайб, Дортмунд «Новая метла по-новому метёт. Успешная интеграция специалистов средств массовой информации с архивами земли Северный Рейн-Вестфалия»	161
Клэр Мюллер, Дитер Цурштрассен. Постдам — Бабельсберг «Цифровые киноархивы. Конференция 25 марта 2009 года в Бабельсберге по итогам дигитализации киноархивов»	166
Андреа Гроше-Булла, Кобленц ««67 съезд архивистов земли Рейнланд-Пфальц и Саарланд в Кобленце»	168
Стефан Флеш, Дюссельдорф «18 съезд архивистов церковных архивов Северной Германии в Дюссельдорфе 20 мая 2008 года»	169
Елена Брен, Дюссельдорф «Семинар 12 июня 2008 года в Университете Генриха Гейне в Дюссельдорфе. Проблемы хранения, доступа и дигитализации семейных архивов германских предпринимателей»	170
Рене Ханке, Штутгарт «Обсуждение проблем строительства новых архивных зданий на съезде архивистов южной Германии 20 июня 2008 года»	173

Иоахим Хемпер «18 съезд членов Международного института архивоведения в Триесте и Мариборе, посвященный Международному дню архивиста. Триест 20 ноября 2008 года»	175
Бабетте Хойстерберг, Берлин «Архивов Новой Зеландии. История и современность»	176
Обзор литературы	183 — 199
Сообщения и доклады архивистов земли Северный Рейн — Вестфалия	200
Райнер Шталшмидт, Дюссельдорф «Практика архивирования личных документов видных деятелей Германии в архивах земли Северный Рейн-Вестфалия, отделение Рейнланд	200
Иенс Нидерхут, Дюссельдорф «Новые документы о деятельности профессора государственного права Карла Шмитта в архиве земли Северный Рейн — Вестфалия»	205
Йенс Хекель, Мюнстер «Старые документа делопроизводства и юридические акты горнорудного управления в Реклингхаузене с 1820 по 1960 гг.»	206
Сообщения и доклады Союза немецких архивистов	208
Роберт Кречмар Актуальные задачи и перспективы дальнейшей работы Союза немецких архивистов	208
Роберт Кречмар Поздравительное обращение председателя Союза немецких архивистов по случаю предстоящего 79-го съезда немецких архивистов в Регенсбурге	210
Роберт Кречмар Комментарии к программе Международного совета архивов на 2008-2012 гг.	211
Роберт Кречмар Предварительная программа работы 79-го съезда немецких архивистов в Регенсбурге	215
Персональные сообщения Союза немецких архивистов	216
Краткая информация о содержании следующего номера	223

«Der Archivar», Landes Archiv Nordrhein-Westfalen. — 2009.- № 3

Вступительное слово	237
Статьи Архивы Регенсбурга	238
Мария Рита Загштеттер, Амберг «Региональные архивы Верхнего Пфальца»	238
Генрих Вандервитц «Городской архив Регенсбурга. Новые архивные поступления в военный отдел»	239

Пауль Май «Главный епископский архив Регенсбурга»	240
Артур Дирмайер «История архива госпиталя св. Екатерины (XIV—XX вв.) в Регенсбурге»	241
Мартин Далмайер «Личные архивы княжеского дома Турн и Таксис в Регенсбурге. Акты и грамоты XVII—XIX вв.»	243
Мартин Далмайер «Университетский архив (1962—2008) в Регенсбурге»	245
Мартин Далмайер «Архив Исторического общества Верхнего Пфальца и Регенсбурга 1830—2009 гг.»	247
Катрин Шрёдер/Карстен Хут, Кобленц «Новая концепция метаданных цифрового Федерального архива»	248
Жонг Кванг «Усовершенствование системы управления государственными электронными архивами Южной Кореи»	255
Ангела Ульман «Усовершенствование системы управления парламентскими архивами Бундестага»	260
Архивная теория и практика	265
Свен Лаутеншлегер, Линденберг «Проблемы хранения, консервации и реставрации карт, планов и чертежей в государственных федеральных архивах»	265
Габриэль Штюбер, Беттина Вишхёфер, Кассель «Международный портал архивов церкви в ФРГ. Новая фаза развития год 2009»	269
Кристиан Кейтель, Сюзанна Добрац, Штутгарт/Берлин «Результаты и перспективы развития цифровых архивов ФРГ»	272
Александра Лютер, Потсдам «Новые архивные материалы немецкого радио (1989—1990 гг.) в сети Интернет»	275
Анжела Ульман, Берлин «Фильм о парламентском архиве Бундестага в сети Интернет (март 2009 г.)»	277
Генрих Лёбер, Карсруэ «18 съезд архивистов церковных архивов южной Германии в Карлсруэ 18-19 мая 2009 г.»	278
Обзор литературы	280 — 290
Сообщения архивной службы земли Северный Рейн — Вестфалия	291
Йорн Бринкхус, Бремен «Научно-техническая экспертиза электронных служебных актов в федеральных архивах»	291
Йорг Францковиак, Дюссельдорф «Коллекция печатей в архиве земли Северный Рейн — Вестфалия. Отделение Рейнланд»	298
Андреас Пильгер «Преодоление последствий катастрофы в городском архиве Кёльна. Заседание экспертной комиссии от 24 июня 2009 г.»	301

Иоганнес Кистених «Проблемы восстановления и реставрации документов исторического архива Кёльна. Преодоление последствий катастрофы»	305
Сообщения и доклады Союза немецких архивистов	314
Корнелия Венцель, Кассель «25 летний юбилей архива немецкого женского движения. Итоги работы»	314
Роберт Кречмар «80 Съезда немецких архивистов 2010 года в Дрездене. Предварительная программа работы и заседания секций»	316
Матиас Манке, Шверин «Акты гражданского состояния в архива земли Мекленбург-Верхняя Полмерания»	318
Персональные назначения	320 — 327

Материалы Федерального архива Германии

Том 18

Андреа Хэнгер; Райнер Якобс

Анке Лёбниц; Михаэл Штайдель

Системы обработки документов в Федеральных министерствах

Кобленц 2006

Оглавление	3
Андреа Хэнгер: Введение. От «гибридного хаоса» к электронному процессу обработки документов	7
Райнер Якобс: Общие организационные условия при внедрении процесса электронной обработки документов на примере системы DoRIS в Федеральном министерстве транспорта, строительства и жилищного хозяйства.	
Резюме	16
1. Постановка проблемы	16
2. Проект DoRIS	17
3. Продукт DoRIS	18
3.1. DoRIS и концепция DOMEA	20
4. Сфера применения и деятельности проекта DoRIS в Федеральном министерстве транспорта, строительства и жилищного хозяйства	21
4.1. Компоненты — составные части	21
4.2. Функциональные особенности	22
4.3. Структура рабочих мест в системе DoRIS	25
5. Процессы делопроизводства	26
5.1. Спецотделы	26

5.2. Сфера руководства	28
6. Организационные аспекты введения системы DoRIS	29
6.1. Стратегия введения системы	29
6.2. Новая система ведения номенклатуры дел	30
6.3. Электронная, бумажная и гибридная система делопроизводства	31
6.4. Формирование дел	32
6.5. Положение и задачи канцелярии	34
6.6. Старая система делопроизводства и отбора документов на хранение и уничтожение	37
6.7. Обратное воздействие на процессы делопроизводства	39
6.8. Обучение и границы приемлемости системы	40
7. Запланированное внедрение системы DoRIS в Федеральном министерстве транспорта, строительства и жилищного хозяйства	41
8. Итоги	43
Дополнение 1: DoRIS: Этапы внедрения — модули— функции	45
Дополнение 2: Структурные особенности «DoRIS клиента»	45
Дополнение 3: Функции DoRIS в групповой динамике	46
Анке Лёбниц: Общие организационные условия при внедрении электронной системы обработки документов на примере системы DOMEA в Федеральном министерстве финансов	47
Резюме	47
1. Введение	48
2. Процесс электронной обработки документов в Федеральном министерстве финансов	49
2.1 Проект «канцелярская работа»	49
2.2 Конструктивно-организационные инновации	51
2.2.1 Задний план для нововведений	51
2.2.2 Центр руководства работой канцелярий	52
2.2.3 Сфера компетенции работников канцелярий	55
2.3 Изменения в процессе делопроизводства: от общего процесса регистрации документов в канцеляриях к формированию дел по предметному признаку	57
2.4 Последовательность организационных положений процесса делопроизводства	59
2.5 Научно-техническая экспертиза ценности документов: отбор документов на хранение и на уничтожение	61
2.6 Программное обеспечение DOMEA	61

2.7 Запланированные проектные фазы и прежнее состояние	65
3. Сравнение с рекомендациями в концепции DOMEA	68
4. Шансы и риски	71
5. Дополнение	75
Михаэл Штайдель: Общие организационные условия при внедрении процесса электронной обработки документов на примере системы Documentum в Федеральном министерстве обороны	77
Резюме	77
Вступительное слово	79
1. Постановка проблемы и формирование рабочего процесса	79
2. ИТ — организационная ситуация на основе избранного рабочего процесса	81
2.1 Задачи и структура Федерального министерства обороны (BMVg)	82
2.2 Рабочий процесс как инструмент для урегулирования процесса принятия управленческих решений	83
2.3 Процесс делопроизводства на базе бумажных и электронных документов	84
2.3.1 Процесс обработки входящих документов	84
2.3.2 Обработка	86
2.3.3 Почтовая доставка	88
2.3.4 Делопроизводство и архивирование	89
2.4 Воздействия на процесс делопроизводства, на процесс обработки дел и на процесс формирования внутри служебных документов	90
3. Система Documentum в головном учреждении	94
3.1 Выбора продукта и фирменная стратегия	95
3.2 Функции принятия решений с учетом хода процесса делопроизводства и процесса формирования документов	96
3.2.1 Работа с входящими документами	97
3.2.2 Обработка	98
3.2.3 Дальнейшая работа с документами	102
3.2.4 Процесс делопроизводства и архивное хранение	104
3.3 Воздействия на процесс делопроизводства, на процесс обработки дел и на процесс формирования внутри служебных документов	104
4. Необходимые организационные мероприятия и стратегия ведения процесса делопроизводства	106
4.1 Формирование необходимых конструктивно-организационных представлений	106
4.1.1 Центральный информационный сервис	107

4.1.2 Отделения информационного сервиса	108
4.2 Канцелярия в качестве организационной единицы в общей диспозиции федерального министерства обороны	110
4.3 Разработка стратегии для процесса внедрения электронной системы обработки документов	115
5. Значение опыта	117
Дополнение	120
Список сокращений	123
Список литературы	125

**Информационный сборник подготовлен сектором зарубежной информации
ОЦНТИ ВНИИДАД**

Объем сборника — 169817 знаков = 4,3 а. л.